

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4272-е заседание

Понедельник, 5 февраля 2001 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Бен Мустафа (Тунис)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Шэнь Гофан
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сингапур	г-н Махбубани
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Миростроительство: к всеобъемлющему подходу

Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 25 января 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/82)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миростроительство: к всеобъемлющему подходу

Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 25 января 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/82)

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что я получил письма от представителей Алжира, Аргентины, Египта, Гватемалы, Индии, Исламской Республики Иран, Японии, Малайзии, Монголии, Непала, Новой Зеландии, Нигерии, Румынии, Республики Кореи, Сенегала и Швеции, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей для участия в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правила 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Баали (Алжир), г-н Листре (Аргентина), г-н Абулгейт (Египет), г-н Лавалье Вальдес (Гватемала), г-н Пал (Индия), г-н Наджат Хосейнияни (Исламская Республика Иран), г-н Акасака (Япония), г-н Хасми (Малайзия), г-н Энсайхан (Монголия), г-н Шарма (Непал), г-н Макай (Новая Зеландия), г-н Мбанефо (Нигерия), г-н Сун Чжун Чон (Республика Корея), г-н Дукару (Румыния), г-н Ка (Сенегал) и г-н Норстрём (Швеция) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2001/82, в котором содержится письмо Постоянного представителя Туниса при

Организации Объединенных Наций от 25 января 2001 года на имя Генерального секретаря, препровождающее рабочий документ по теме «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу».

Я приветствую Генерального секретаря.

Сегодня Совет Безопасности рассматривает вопрос о «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу».

Наряду с предотвращением конфликтов, восстановлением мира и поддержанием мира миростроительство занимает важное место в работе, осуществляемой Организацией в сфере поддержания международного мира и безопасности. За последние 10 лет проведены многочисленные дискуссии, в том числе обсуждение доклада Генерального секретаря «Повестка дня для мира» и опубликованного в 1995 году Дополнения к ней и других докладов и заявлений Генерального секретаря, например, важного доклада, подготовленного им к Саммиту тысячелетия, который озаглавлен «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке». В Совете состоялся ряд важных дискуссий, в том числе по вопросам предотвращения вооруженных конфликтов и «стратегии ухода». Наше сегодняшнее заседание проводится как бы в продолжение и развитие этих ранее состоявшихся дискуссий с целью анализа и оценки различных обязанностей Организации в плане выработки общего видения проблемы и конкретных предложений в области поддержания международного мира и безопасности и оказания тем самым содействия в достижении целей, поставленных Организацией на самом высоком уровне, то есть на Саммите тысячелетия.

Теперь я с большим удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннани, который выступит с заявлением по обсуждаемому сегодня вопросу.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Мне очень приятно принимать участие в этом открытом заседании Совета, посвященном обсуждению вопроса о миростроительстве. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за выдвинутую инициативу, касающуюся этого ключевого аспекта международного мира и безопасности. Я уверен, что она будет содействовать нашим усилиям, направленным на разработку такой общей

концепции миростроительства, которой все мы могли бы руководствоваться в своей будущей работе.

Задача миростроительства в самом широком смысле состоит в оказании странам помощи в восстановлении основ нормальной жизни в постконфликтный период. Миростроительство означает возобновление экономической деятельности, работы институтов, восстановление системы предоставления основных услуг, функционирования больниц и школ, перестройку государственных органов управления и урегулирование разногласий посредством диалога, а не насилия. Главная задача заключается в том, чтобы обеспечить продвижение общества в направлении к устойчивому миру.

Удачно осуществляемый процесс миростроительства является мощным фактором сдерживания конфликтов с применением насилия. Однако его мощь иного рода — это не мощь армии; скорее речь идет о целом своде инициатив, проектов, мер и деликатных подходов. Миростроительство — это не настойчивое навязывание генерального плана, а скорее поэтапное строительство основ мира, осуществляемое с нуля.

Инструменты миростроительства столь же многообразны, как и сама система Организации Объединенных Наций. Более того, в настоящее время практически все элементы системы Организации Объединенных Наций, в том числе бреттон-вудские учреждения, задействованы в миростроительстве в той или иной форме. Разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов; просвещение в области прав человека; возвращение беженцев; содействие разрешению конфликтов и выработка механизмов примирения — вот лишь краткий перечень такого рода деятельности. Мы также поощряем культурные обмены, призванные способствовать объединению государств на основе совместных инициатив и возможностей и смягчению взаимных противоречий.

Для того чтобы обеспечить последовательный характер этих усилий, мы также стремимся совершенствовать наши внутренние механизмы, с тем чтобы деятельность в сфере миростроительства была не только всеобъемлющей по охвату, но и

хорошо координированной. В связи с неуклонным увеличением числа органов системы Организации Объединенных Наций, учреждающих собственные миротворческие подразделения и фонды, нам придется прилагать серьезные усилия по координации их деятельности, если мы хотим обеспечить, чтобы эта деятельность носила взаимодополняющий характер, и избежать дублирования и путаницы.

Мы склонны рассматривать миростроительство как процесс, осуществляемый главным образом в постконфликтный период. На этом этапе цели заключаются в упрочении мира, укреплении непрочной стабильности, которая зачастую завоевана дорогой ценой, и, главное, недопущении рецидивов конфликта. Но я также рассматриваю миростроительство в качестве превентивного инструмента, с помощью которого можно устранить коренные причины конфликта и который может быть также использован еще до начала войны. Общество, которое находится на грани краха, столь же остро нуждается в таком инструменте, как и общество, в котором конфликт уже разразился. Своевременное его применение на данном этапе может спасти жизнь многих людей и предотвратить огромные страдания. Политические, экономические и гуманитарные преимущества такого подхода не подлежат никакому сомнению. Проблема состоит в том, что мы не прибегаем к использованию превентивных действий столь часто, как мы могли или должны были бы это делать.

Независимо от того, когда начинаются усилия по миростроительству — до, после или во время конфликта, — в любом случае оно должно рассматриваться как долгосрочная задача. В то же время, безусловно, существует элемент срочности — необходимость достижения ощутимого прогресса по целому ряду направлений за короткий период времени. Миростроительство должно быть прежде всего делом самого общества, оказавшегося под угрозой конфликта или уже ставшего его жертвой. Международные усилия по укреплению мира или развития должны поддерживать, а не заменять усилия, прилагаемые на национальном уровне.

Миростроительство — это крайне сложное мероприятие. Слишком часто страны, выходя из затяжных конфликтов, вынуждены начинать, по сути, с нуля, в обстановке, омраченной горечью и

потерями. И здесь нужны настойчивость и дальновидность, а также мужество добиваться примирения в обществе, которое по-прежнему расколото в результате сохранения подозрительности и недоверия.

В этой связи я хотел бы сказать несколько слов о политическом по сути характере миростроительства, который отличает его от нормальной деятельности в сфере развития в некризисных ситуациях. Когда страна находится на грани конфликта или выходит из войны, ее потребности качественно отличаются от потребностей стабильного общества. Это требует пересмотра обычных видов деятельности в области развития, в гуманитарной и других сферах, с тем чтобы их главная задача состояла в содействии достижению самой главной цели — предотвращению вспышки конфликта или его возобновления.

Некоторые рассматривают такой подход как привнесение в деятельность в области развития и в гуманитарную деятельность аспектов концепции предотвращения. Другие ратуют за программы корректировки с учетом потребностей миростроительства и проявление гибкого подхода, с тем чтобы принимать во внимание исключительные потребности стран, которые выходят из конфликта или находятся на начальных его этапах. Более того, порой миростроительство может означать установление режима наибольшего благоприятствования в отношении отдельных групп в обществе, с тем чтобы устранить существовавшую ранее несправедливость, которая, возможно, и была причиной взрывоопасной напряженности. Это, в свою очередь, может означать необходимость выделения ресурсов, которое не всегда может быть вполне рациональным с чисто экономической точки зрения.

В прошлом десятилетии и Генеральной Ассамблеей, и Советом Безопасности неоднократно признавались важность миростроительства и необходимость сотрудничества с широким кругом партнеров, включая неправительственные организации и частный сектор. Совет справедливо признал, что миростроительство может стать жизненно важным компонентом миссий по поддержанию мира и что оно должно включать в себя такие превентивные инструменты, как раннее

предупреждение, дипломатия, превентивное раззвертывание и разоружение.

В странах, столь различных, как Босния, Камбоджа, Сальвадор, Гватемала, Либерия и Мозамбик, миростроительство способствовало беспрепятственному осуществлению мирных соглашений и недопущению их срыва. В таких странах, как Гаити, Гвинея-Бисау и Центральноафриканская Республика, деятельность в области миростроительства способствовала поддержанию непрочной стабильности. Откликаясь на растущие потребности, Организация Объединенных Наций на экспериментальной основе открыла отделения по поддержке программ миростроительства в Центральноафриканской Республике, Гвинея-Бисау, Либерии и Таджикистане.

Хотя практика создания таких «форпостов» относительно нова и их деятельность сдерживается ограниченностью ресурсов, они, тем не менее, оказывают правительствам содействие в уничтожении вооружений, создании правительственных учреждений и мобилизации международной поддержки на удовлетворение нужд их обществ. Насколько вам известно, в настоящее время мы исследуем возможность учреждения миростроительного присутствия в Сомали.

Главная роль в этом деле отведена Совету. В число важнейших задач миростроительства входит мобилизация международным сообществом твердой политической воли и необходимых ресурсов. В ключевых областях, таких, как осуществление мирных соглашений и структура операций по поддержанию мира, был предложен целый ряд ценных идей, которые Совет мог бы использовать при разработке будущих мандатов.

Дальнейших идей можно ожидать и от наших встреч завтра и в среду с представителями региональных организаций. Я чрезвычайно рад тому, что на этом мероприятии будут присутствовать председатели Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, и убежден, что Совет готов оказать свою всестороннюю поддержку его успешному проведению.

Миростроительство выдвигает сложные и разнообразные задачи. Я буду оперативно делать все, что в моих силах, для совершенствования

осуществляемых нами проектов миростроительства и использования нашего самого ценного достояния — накопленного Организацией Объединенных Наций и ее многочисленными партнерами опыта в этом отношении. Но я хочу также просить государства-члены больше делать в политическом плане: отвести миростроительству более приоритетное место в своей деятельности и активнее пропагандировать усилия в этой области, уделяя им самое пристальное внимание. К миростроительству нельзя относиться как к дополнительному или вспомогательному мероприятию — как к чему-то такому, что можно оставить на потом, когда позволят условия или ресурсы или же политические соображения. Это один из тех главных инструментов, в полезности которых сомневаться не приходится. Давайте же все вместе обяжемся развивать и совершенствовать его и затем, в должное время, применять.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю Генерального секретаря за его важное заявление.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию прений по данному, отнюдь не теоретическому, вопросу. Речь идет об успехе мероприятий, проводимых под руководством Совета Безопасности.

Хотелось бы также поблагодарить Генерального секретаря за его присутствие сегодня на этом заседании, ибо его участие в нем придает работе Совета Безопасности особую значимость.

Через некоторое время Швеция выступит с заявлением от имени Европейского союза, к которому французская делегация полностью присоединяется. Хотелось бы только прокомментировать некоторые аспекты, представляющие для нас особый интерес.

Изменение характера конфликтов — в большинстве своем они теперь являются внутренними, даже несмотря на то, что многие из них имеют трансграничные последствия, — вынуждает Организацию Объединенных Наций заниматься миростроительством. Без усилий в этой сфере возможно сохранить завоевания процесса восстановления мира.

Органическая взаимосвязь между восстановлением мира и миростроительством в последние несколько лет проявляется в самых различных формах. Она может проявляться во включении элементов миростроительства в мандат операции, главная цель которой заключалась в поддержании мира, как это имеет место в случае с Миссией Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике. Она может возникнуть ввиду того, что мандат миротворческой операции с самого начала был чрезмерно амбициозным и включал в себя значительный компонент, призванный обеспечить восстановление государственной власти и перестройку социально-экономической инфраструктуры — примерами здесь могут служить Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже, Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема в Хорватии, Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Наконец, она может проявляться в том, что отделения или миссии, осуществляющие программы миростроительства, просто продолжают ту или иную операцию по поддержанию мира, как то происходит в Либерии, Центральноафриканской Республике, Гвинее-Бисау, Гаити и Таджикистане.

Проблемы, связанные с миростроительством, с нашей точки зрения, распадаются на две категории: организационные и финансовые. Операции по поддержанию мира санкционируются Советом Безопасности и включают в себя элементы миростроительства. Однако в компетенцию Совета Безопасности не входят функции «менеджера проектов». Но с другой стороны, Совет должен обеспечивать непрерывность этого процесса, с тем чтобы приложенные в рамках той или иной операции по поддержанию мира усилия не были потрачены напрасно.

Кроме того, большое число участвующих в миростроительстве учреждений — Секретариат Организации Объединенных Наций, фонды и программы Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения и региональные организации — ведет к разнообразию приоритетов и критериев, определяемых и

проводимых в жизнь каждым из них. Именно такое многообразие и усложняет задачу выработки стратегии миростроительства в той или иной конкретной стране и осуществления предусмотренных такой стратегией программ.

Наконец, в той стране, где проводится такая операция, естественным партнером международного сообщества — в сотрудничестве с которым надлежит выработать стратегию миростроительства — должно быть прежде всего то правительство, которое было сформировано в результате проведения заключения мирного соглашения и, как бывает чаще всего, впоследствии выборов. Однако на практике такие органы власти зачастую не имеют даже элементарных знаний и опыта и необходимых материальных и финансовых средств. Кроме того, их легитимность и авторитет могут ставиться под сомнение не подписавшими мирное соглашение мятежными группировками или же теми участниками соглашения, которые нарушают свои обязательства — как то делают УНИТА в Анголе и ОРФ в Сьерра-Леоне. В экстремальных случаях, таких как Восточный Тимор и Косово, органы власти вообще не существуют или они прекратили свое существование, и тогда первоочередная задача международного сообщества заключается в том, чтобы демократическим путем такие органы власти учредить. Таким образом, задача международного сообщества в деле миростроительства часто осложняется слабостью местных властей.

Существуют также проблемы финансового характера. Операции по поддержанию мира в рамках миссий, санкционированных Советом Безопасности, финансируются изчисляемых обязательных взносов. Многие же операции в деле миростроительства полагаются на добровольные взносы. Необеспечение необходимого стабильного и предсказуемого финансирования операций в сфере миростроительства противоречит признанию их жизненной необходимости.

Ввиду такой многочисленности задействованных в осуществление программ миростроительства действующих лиц и разнообразия механизмов финансирования, получение финансовых ресурсов может быть процессом весьма замедленным и довольно-таки неравномерным. Часто корнем проблемы является медлительность финансовых учреждений в

выделении денег, что препятствует гладкому переходу от действий в рамках операций по поддержанию мира к усилиям организаций, занимающихся миростроительством. Такой медленный темп нередко противоречит существующему на местах чувству срочности, в частности, пониманию того, что международное вмешательство должно безотлагательно приносить ощутимые результаты в повседневную жизнь людей, в противном же случае они будут выступать против этих операций.

Чтобы решить эти две проблемы, необходимо как можно раньше произвести оценку того, что требуется для нужд миростроительства; разработать стратегии, обеспечивающие с самого начала широкое участие соответствующих учреждений, программ и банков, занимающихся миростроительством; а также сократить сроки оплаты расходов.

Для лучшего понимания стоящих перед нами трудностей я приведу только два примера. Первый касается разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, т.е. того, что известно как «РДР». В заявлении Председателя на заседании Совета Безопасности 23 марта 2000 года отмечалось, что

«в мандаты операций по поддержанию мира все чаще включается в качестве одной из функций надзор за разоружением, демобилизацией и реинтеграцией»,

поскольку эта задача стала одним из ключевых элементов поддержания мира. В то же время Совет также подчеркнул

«необходимость точно определить задачи и четко разделить ответственность между всеми участниками процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, включая учреждения и программы Организации Объединенных Наций». (S/PRST/2000/10)

Задачи реинтеграции в рамках «РДР» наглядно показывают, насколько трудно эффективно увязывать мироподдержание, миростроительство и помощь в целях развития. Ведь нельзя проводить подлинную, тем более необратимую демобилизацию, если у демобилизованных нет реальной альтернативы статусу и образу жизни солдата. Это означает, что этим людям необходимо

предоставить возможности, которые в принципе можно отнести к двум категориям.

Первая категория включает либо возможности интеграции в реорганизованную, демократическую армию, стоящую вне политики, и в этом случае часто требуется осуществление программы реструктуризации вооруженных сил, как это происходит в Центральноафриканской Республике, или же еще более амбициозные возможности: воссоздание вооруженных сил, как это предпринимается в настоящее время в Сьерра-Леоне при активной поддержке наших друзей из Соединенного Королевства. Для достижения этих целей необходимо иметь двусторонние или многосторонние программы, во многих случаях являющиеся широкомасштабными и продолжительными. Вторая категория включает социально-профессиональную интеграцию в невоенную деятельность, для осуществления которой необходимо проведение профессиональной подготовки в целях трудоустройства и программ по восстановлению в целях оживления экономической деятельности. И здесь миростроительство в широком плане тесно связано с помощью в целях развития.

Вторым примером является реформа или укрепление надежных и беспристрастных полицейских сил и судебных органов. Операции по поддержанию мира играют ключевую роль на этапе после подписания мирного соглашения, однако они не должны играть роль единственного гаранта общественного порядка в течение длительного времени. Ответственность за это должна лечь на надежные и беспристрастные местные органы. Поэтому необходимо реформировать и реорганизовать полицию и суды и профессионально подготовить кадры для них. Эти задачи включаются в мандаты многих операций и в некоторых случаях являются основными, как это было в Гаити и Боснии. Однако нередко эти задачи носят долгосрочный характер, решение которых выходит за временные и финансовые рамки операций по поддержанию мира. Именно поэтому важно в контакте с соответствующими учреждениями разработать долгосрочную стратегию в целях обеспечения стабильного предсказуемого финансирования программ действий и постепенной передачи функций миротворческих операций

местным органам, как это, например, было сделано в Восточной Славонии или в Гаити.

Совет Безопасности несомненно играет принципиально важную роль в обеспечении действенной координации и плавного перехода от задач, за которые он несет главную ответственность — восстановление и сохранение мира — к задачам, осуществление которых требует участия многих различных действующих лиц — к миростроительству. Позвольте мне высказать несколько практических предложений в отношении того, что мы могли бы сделать в этой связи.

Во-первых, мы предлагаем ранние консультации между Советом Безопасности и учреждениями, отвечающими за миростроительство. Мы считаем, что необходимо в самом начале первого этапа миротворческой операции проводить консультации с основными учреждениями, занимающимися миростроительством. Естественно, эти консультации проводились бы в основном Генеральным секретарем. Об этом четко говорится в докладе (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством г-на Лахдара Брахими. Также может возникнуть необходимость для Совета связаться с этими учреждениями непосредственно, например, приглашая их руководителей принять участие в заседаниях Совета, как это было сделано, когда представители Программы развития Организации Объединенных Наций, Всемирного банка и Международного валютного фонда были приглашены для участия в недавних заседаниях Совета, посвященных Гвинее-Бисау, Центральноафриканской Республике и Восточному Тимору. Важно, чтобы эти консультации предпринимались заблаговременно, с тем чтобы было достаточно времени для разработки стратегии миростроительства и изыскания необходимых ресурсов.

Второе предложение касается определения долгосрочных обязательств между международным сообществом и властями государства, выходящего из конфликта. Поскольку такие власти имеют минимум необходимой легитимности и располагают незначительными административными ресурсами, они должны дать обязательства в отношении осуществления при поддержке международного сообщества программ по восстановлению

политических, экономических и социальных инфраструктур. Вклад международного сообщества имеет смысл только в том случае, если у местных действующих лиц реально имеется соответствующее желание сделать новую попытку. Такие обязательства могли бы приниматься, например, в форме обмена письмами между Генеральным секретарем и главой соответствующего государства или правительства, как это было в случае с Центральноафриканской Республикой. Упоминание об этом могло бы включаться в резолюции Совета Безопасности, санкционирующие миротворческие операции.

Третье предложение касается разработки стратегии миростроительства и обеспечения стабильного предсказуемого финансирования. Главной задачей ранних консультаций между Советом Безопасности и всеми учреждениями, участвующими в миростроительстве, а также координационных усилий Генерального секретаря должна стать, при должном уважении соответствующих полномочий и автономии в принятии решений, разработка стратегии миростроительства, которая четко определяла бы ответственность каждого участника; обеспечивала бы эффективное сотрудничество различных органов; устанавливала бы график осуществления программ; обеспечивала бы максимально предсказуемое финансирование, особенно миссий, в значительной мере осуществляемых за счет добровольных взносов, а также обеспечивала бы в оптимальных условиях и в обоснованные сроки плавный переход этапа мироподдержания к этапу миростроительства и связывала бы операции по поддержанию мира с программами по миростроительству.

В идеале такое распределение ролей и финансирование должны четко определяться с самого начала, при учреждении Советом Безопасности операции по поддержанию мира, и это можно было бы даже оговаривать в приложении к резолюции. Я подчеркиваю этот момент, поскольку считаю его основополагающим. Можно предусмотреть проведение Советом параллельных консультаций с потенциальными поставщиками войск. Таким образом, с самого начала Совет Безопасности устанавливал бы двойное партнерство со странами, предоставляющими войска, и с финансовыми институтами: Всемирным банком,

Банком, Международным валютным фондом и другими, которым поручено осуществлять решения Совета. На наш взгляд, этот момент также очень важен.

Четвертая идея касается укрепления координирующей роли Генерального секретаря и его представителя на месте. Неоднократно, в частности в докладе Брахими, поднимался вопрос о том, что Генеральный секретарь должен играть более видную роль в координации разработки стратегий и осуществления программ миростроительства. Координирующая роль должна отводиться представителю Генерального секретаря на месте, если таковой имеется.

Пятая, и последняя, идея касается регулярных брифингов для членов Совета. Совет необходимо постоянно держать в курсе, как это уже делается, например, в случаях с Центральноафриканской Республикой и Гвинеей-Бисау, относительно достигнутого прогресса и сложностей, встретившихся в деле миростроительства, поскольку любой срыв или неудача в этой области вновь приведут к обострению тревоги за мир и безопасность, начиная с прямого вмешательства Совета Безопасности.

Вот некоторые соображения, которые, как мы надеемся, можно будет обсудить более подробно с членами Совета Безопасности, когда мы будем рассматривать практические результаты этих прений. Извините меня за столь долгое выступление, но мы очень заинтересованы в этом вопросе, который мы считаем чрезвычайно важным.

Г-жа Даррант (Ямайка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений, которые позволяют членам и нечленам Совета высказать свое мнение по теме «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу», и за рабочий документ, в котором обозначены отправные точки для нашего обсуждения. Мы особенно приветствуем тот факт, что это заседание предшествует четвертой встрече высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, на которой будет обсуждаться сотрудничество в вопросах миростроительства.

Наша делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за то, что он сегодня находится среди нас, и за его важное заявление.

В июле прошлого года Совет Безопасности рассматривал сложные аспекты причин вооруженных конфликтов и их предотвращения и признал значение миростроительства, особенно в постконфликтных ситуациях. В ноябре Совет утвердил доктрину операций в пользу мира, приняв после тщательного рассмотрения рекомендаций Группы Брахими резолюцию 1327 (2000). Тогда же мы признали роль Совета Безопасности в поддержке постконфликтного миростроительства. За этим последовало рассмотрение наших стратегий выхода из миротворческих операций, в ходе которого была вновь признана важная роль Совета Безопасности в миростроительстве. Сегодня мы пытаемся определить понятие всеобъемлющего подхода к обеспечению мира, безопасности и стабильности народов и регионов мира и тем самым замыкаем этот круг.

В ходе предыдущих прений мы в определенной степени рассматривали вопрос о том, как коренные причины смертоносных конфликтов проявляются в конечном итоге в возникновении войн, ведущих к гибели огромного числа людей, к человеческим страданиям и к разрушению экономики. На основе нашего опыта и анализа многочисленных конфликтных ситуаций мы видим, что многие из этих причин остаются неизменными и после кровопролития и разрушений. Мы видели, как смертоносные конфликты вспыхивали вновь, причем по тем же причинам, по которым они начинались впервые, после того как воюющие стороны брали на себя обязательство участвовать в мирном процессе. Мы усвоили уроки успехов и неудач, и эти сегодняшние прения должны — как Вы, г-н Председатель, напомнили нам — указать нам путь к всеобъемлющему подходу к миростроительству с участием органов Организации Объединенных Наций, ее фондов, программ и учреждений, международных финансовых институтов и, в равной степени, региональных политических и экономических организаций и институтов в качестве партнеров в комплексном, целостном подходе к миростроительству.

Позвольте мне кратко высказаться по тем элементам, которые наша делегация считает крайне

важными для успешного миростроительства: где и когда нам следует заниматься миростроительством; кто должен этим заниматься; и каковы некоторые из инструментов, которые можно с успехом использовать.

Если не бороться с причинами смертоносных конфликтов, то возникают конфликтные ситуации, которые можно было бы предотвратить. Хотя мы зачастую думаем о миростроительстве в контексте постконфликтных ситуаций, наша делегация исходит из того, что миростроительство может и должно применяться в предотвращении конфликтов. Искоренение причин конфликтов требует построения обществ, которые уважают правопорядок, придерживаются международных норм прав человека и гуманитарного права, и содействия социально-экономическому развитию для устранения людских страданий, вызываемых нищетой и болезнями. Это одни из задач, которые стоят перед обществами и в доконфликтных, и в постконфликтных ситуациях.

В силу этих и многих других причин международное сообщество должно рассматривать миростроительство именно в этом контексте. Предпринимая активные действия в отношении конфликтов вместо того, чтобы лишь реагировать на конфликты после их возникновения, международное сообщество спасет жизнь миллионам людей и избавит их от страданий; ресурсы же, задействованные в реконструкции и восстановлении разрушенных конфликтами стран, можно было бы направить на реальные программы устойчивого социально-экономического развития.

Между тем как Организация Объединенных Наций и ее партнеры осуществляют миростроительство в конфликтных ситуациях, необходимо четко разъяснять воюющим сторонам дивиденды мира. Эти дивиденды, естественно, включают в себя и те блага, которые должны быть распределены среди всех участников постконфликтного миростроительства. Это подчеркивает значение обсуждения в ходе переговорного процесса стратегий миростроительства и включения с самого начала в мирные соглашения программ миростроительства. Этим мы продемонстрируем воюющим сторонам мирные дивиденды, которые послужат их благу, что будет дополнительным стимулом для мирного урегулирования споров.

Мы должны подумать над тем, как сделать так, чтобы наши стратегии миростроительства имели наибольший эффект. Слишком часто возникает ощущение, что международное сообщество предпочитает придерживаться в вопросе миростроительства подхода сверху вниз. За исключением мер оказания гуманитарной помощи, миростроительство как правило навязывается широким слоям без учета местных структурных потребностей общества; при этом зачастую игнорируются значение гражданского общества, а также важная роль низовых неправительственных организаций. Вследствие этой и других причин необходимо признать, что процесс миростроительства не заканчивается с прекращением военных действий и проведением выборов, поскольку на этом этапе причины, породившие конфликт, еще сохраняются. Примеры тому — ситуации в Гвинее-Бисау и в Центральноафриканской Республике. Хотя, безусловно, этот шаг в рамках демократического процесса является важным элементом процесса восстановления и развития правительственных учреждений, в долгосрочном плане многое еще предстоит сделать. Складывается впечатление, что очень часто международное сообщество, не колеблясь выделяющее ресурсы на поддержание мира, не склонно проявлять аналогичную готовность в отношении выделения таких же ресурсов на миростроительство.

В рамках поиска путей эффективного осуществления миростроительства мы должны четко определить соответствующие роли партнеров в этом процессе. Наряду с необходимостью координации их деятельности во избежание конфликта интересов, разбазаривания средств и дублирования усилий, необходимо добиваться полной интеграции программ, нацеленных на миростроительство, для обеспечения их эффективности. Организация Объединенных Наций через свои органы и учреждения, и особенно через Генерального секретаря, должна играть главную роль в процессе координации и интеграции. Региональные учреждения и организации также призваны играть важную роль в миростроительстве — как до, так и после конфликта. Но для выполнения своих задач эти региональные учреждения и организации должны быть надлежащим образом оснащены и иметь соответствующую структуру и адекватные ресурсы. Поэтому проведение в

предстоящие два дня встречи между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, созываемой Генеральным секретарем, является весьма своевременным, и мы очень рассчитываем получить информацию о результатах этой встречи.

В заключение позвольте мне подчеркнуть ряд важных и обязательных элементов успешного миростроительства, осуществляемого международным сообществом в целом. Мы должны, в целях оказания содействия утверждению принципов демократического управления и правопорядка, обеспечивать, чтобы наши программы воспитывали уважение к правам человека, правам меньшинств и к справедливому миру. Мы должны обеспечивать, чтобы международное сообщество предоставляло помощь тем молодым демократиям в ситуациях до и после конфликтов, которые стремятся к обеспечению долгосрочного экономического процветания и социального развития. Мы должны укреплять соответствующий потенциал международных финансовых учреждений и учреждений в области развития, с тем чтобы они могли сосредоточивать усилия на мерах по миростроительству на всех стадиях конфликта, переживаемого страной. Мы должны предоставлять региональным организациям и учреждениям адекватные ресурсы для того, чтобы они могли вести активную работу до и после конфликтов в рамках усилий по миростроительству и в ходе всего мирного процесса. Мы должны добиваться, чтобы в случае внешней угрозы любое государство было уверено в том, что международное сообщество предоставит необходимую поддержку для обеспечения его безопасности и территориальной целостности.

Мы также должны обеспечить, чтобы программы, которые мы разрабатываем применительно к постконфликтным ситуациям, предусматривали адекватные положения в области разоружения бывших комбатантов, их реабилитации и, самое главное, их реинтеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь общества. Мы должны обеспечить, чтобы природные ресурсы той или иной страны использовались на благо всего ее народа, а не коррумпированных кругов внутри страны и за ее пределами.

И наконец, как бы хорошо мы не представляли себе все то, что необходимо сделать в каждой конкретной ситуации, наши усилия будут тщетными, если не будет обеспечено наличие двух неперенных элементов успешного миростроительства — политической воли сторон, участвующих в процессе, и полной приверженности этому процессу со стороны международного сообщества. Если же мы сведем все эти элементы воедино в рамках комплексного подхода к миростроительству, то результаты, которых нам не удавалось добиться в прошлом, будут, наконец, достигнуты.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы сообщить Совету о том, что мною только что получено письмо представителя Хорватии, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Шимонович (Хорватия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы вновь привлекли внимание Совета Безопасности к этому важному вопросу, а также за подготовленный Вами концептуальный документ, на основе которого мы можем вести обстоятельную дискуссию. Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря за то, что он участвует в нашем заседании, а также за его обзорное выступление и за прилагаемые им на постоянной основе усилия по интеграции деятельности в сфере поддержания мира и в сфере миростроительства.

Миростроительство — это многоаспектная задача. На наш взгляд, укрепление правового государства через демократические институты и обеспечение соблюдения прав человека — важнейшие предпосылки эффективного

миростроительства. Меры по миростроительству могут также включать в себя помощь в виде продовольствия и медикаментов, использование гражданской полиции, разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов, успешную репатриацию беженцев, реконструкцию и восстановление экономических институтов и процессов. Все эти элементы очень важны для перехода государства от постконфликтного этапа к прочной стабильности.

Для достижения этого необходимы разнообразные двусторонние и многосторонние меры. Например, Соединенные Штаты поддерживают усилия Организации Объединенных Наций, а также государств и региональных организаций, направленные на укрепление устойчивой стабильности во всем мире. Мы поддерживаем превентивные меры — меры, направленные на определение причин конфликтов и их разрешение, прежде чем они приведут к насилию, — и принимаем активное участие в их осуществлении. Помощь в целях развития по-прежнему является важной частью внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов, и мы считаем, что Соединенные Штаты вносят весьма важный вклад в операции по поддержанию мира, а также в постконфликтное миростроительство. Мы осуществляем все это в рамках ежедневной дипломатической деятельности во всем мире, опираясь на самые различные механизмы и прибегая к использованию всех наших ресурсов, выделяемых на оказание помощи.

Кроме того, хотя и верно то, что в основе конфликтов лежат структурные причины, нельзя забывать, что непосредственными причинами возникновения конфликтов зачастую являются амбиции и алчность отдельных людей. Ряд самых сложных конфликтов последних лет имеют место не в самых бедных странах, а там, где имеются богатые ресурсы. Поэтому при осуществлении деятельности в области миростроительства необходимо учитывать также политические реалии и пытаться разрешать возникающие проблемы.

Переход государства, пережившего конфликт, к устойчивому миру — это не совокупность определенных шагов. Это весьма сложный по своей сути процесс. Меры по миростроительству должны предприниматься даже на этапе развертывания механизмов по поддержанию мира. Однако это не

означает, что Совет Безопасности обязан руководить многочисленными учреждениями Организации Объединенных Наций, которые призваны участвовать в миростроительстве. Речь идет о том, что при разработке соответствующих мандатов Совет Безопасности должен осознавать, что поддержание мира без миростроительства — это рецепт возможной неудачи. Более того, во многих случаях без налаживания эффективной деятельности в сфере миростроительства невозможно обеспечить осуществление «стратегии ухода» миротворцев.

В прошлом Совет Безопасности уже признавал, что некоторые меры в области миростроительства подпадают под его компетенцию. Примером этого является деятельность по разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также восстановление местных сил полиции. Эти меры, как мы уже убедились, в состоянии содействовать эффективному осуществлению операций по поддержанию мира. В случае необходимости мы должны рассматривать аналогичные меры.

В этой связи я отмечаю, что во время обсуждения доклада Брахими Соединенные Штаты решительно поддержали идею расширения потенциала Организации Объединенных Наций в области создания действенных сил гражданской полиции. Независимо от миссии, гражданская полиция Организации Объединенных Наций оказывает помощь местным полицейским учреждениям в принятии как можно скорее полной ответственности за осуществление задач в области обеспечения правопорядка, выполняемых миротворцами Организации Объединенных Наций. Предложенное Брахими правовое подразделение значительно помогло бы в этой области. Однако мы не считаем, что следует фокусировать мандат Совета Безопасности на реконструкции и развитии. Это не входит в круг обязанностей Совета Безопасности.

Но мы должны спросить себя, в чем заключается роль Совета Безопасности при миростроительстве? Все элементы системы Организации Объединенных Наций должны работать совместно, и определенные роли отведены региональным организациям, международным финансовым учреждениям, правительствам-донорам и неправительственным организациям.

Абсолютно ясно, что необходима, конечно, лучшая координация. Именно поэтому эти прения имеют критически важное значение. Совету Безопасности следует быть предельно ясным и призывать, даже настаивать, на ясности в этом вопросе. В противном случае полный потенциал даже наилучшим образом разработанных действий Совета не будет реализован.

Нам нужно спросить, кто должен направлять инициативы в области миростроительства. Должно ли быть одно руководящее учреждение или орган, или более одного? Какие мосты следует навести между различными департаментами Секретариата и учреждениями широкого сообщества Организации Объединенных Наций? Наконец, как рекомендовано в докладе Брахими, где в Секретариате нам следует разместить подразделения по миростроительству? В Департаменте операций по поддержанию мира, в Департаменте по политическим вопросам или в Канцелярии Генерального секретаря? Нам надо принять эти решения для того, чтобы миростроительство сразу осуществлялось должным образом.

В заключение мы призываем все учреждения Организации Объединенных Наций, а также все государства-члены поддержать усилия Генерального секретаря по наращиванию деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства и укреплению координации. Мы поддерживаем предложения относительно максимально широких консультаций и обмена информацией, с тем чтобы во всех случаях Совет и все другие заинтересованные субъекты имели оптимальное понимание ситуации на местах, шагов, предпринимаемых всеми субъектами в рамках своей компетенции, и взаимосвязи всех этих шагов в рамках общей стратегии создания и укрепления долгосрочного мира и безопасности.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Меня весьма радует решение Генерального секретаря созвать встречу высокого уровня с региональными организациями по укреплению всеобъемлющего подхода к миростроительству, и отличная идея, чтобы Совет Безопасности и государства-члены высказали свои точки зрения на этом заседании. Поэтому благодарю Вас, г-н Председатель, за инициативу и подготовительную работу, проделанную Вашей делегацией.

Позднее в ходе наших прений Представитель Швеции сделает заявление от имени Европейского союза, и Соединенное Королевство полностью присоединяется к этому заявлению. Но я хотел бы сделать насколько замечаний в своем национальном качестве.

Вот уже в течение некоторого времени я утверждаю, что Организации Объединенных Наций следует занять более комплексный и скоординированный подход к рассмотрению первопричин конфликтов. Генеральный секретарь четко заявил об этом сегодня утром, и я поддерживаю его подход. Но задача выходит за пределы потенциала Совета Безопасности или Организации в целом. Вся международная система должна повысить свой профессионализм, если мы хотим добиться значимых результатов. Свою роль должны будут сыграть и субъекты двусторонних отношений, и учреждения Организации Объединенных Наций, и Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея.

На завтрашнем заседании потребуются решения по тому, как региональные организации могут расширить свою ключевую роль. Сотрудничество должно начинаться с жизненно важной задачи обмена информацией и результатами анализа. Потенциал региональных организаций мог бы быть расширен посредством придания двойных функций специальным посланникам, обмена персонала с Секретариатом и организации специальной подготовки и прикомандирования. Я надеюсь на то, что заседание высокого уровня рассмотрит весь спектр вариантов.

Переходя к более комплексному подходу среди международных учреждений, нам надо признать, что столь часто проводимое в последнее время различие между развитием и безопасностью является ложным. Конфликты и нищета подпитывают друг друга; так же должно происходить и с урегулированием конфликтов и развитием. Нам нужна всеобъемлющая и комплексная политика, которая признает связь между урегулированием конфликтов, миростроительством, сокращением нищеты, содействием образованию и улучшением здравоохранения.

Генеральный секретарь правильно отмечает различие между деятельностью в области развития

после конфликта и нормальной работой в области развития. Мы должны самым подробным образом рассмотреть это. Аналогичным образом, я тепло приветствую его решение назначить заместителя специального представителя в Сьерра-Леоне как для надзора за экономическими и социальными аспектами миротворческих программ, включая разоружение, демобилизацию и реинтеграцию, так и для функций в качестве координатора-резидента Организации Объединенных Наций.

Итак, как мы можем обеспечить, чтобы этот новый подход работал?

Первой задачей является углубление нашего анализа. Наши средства определения и реагирования на кризисы, как правило, поверхностны и случайны. Анализ должен выходить за рамки непосредственного конфликта, вскрывая его первопричины. Именно поэтому предложение в докладе Брахими Секретариата по информационно-стратегическому анализу (ИСИСА) в принципе верно. Это позволило бы свести воедино под одной крышей спектр имеющего в рамках системы Организации Объединенных Наций опыта и навыков, обеспечив именно тот уровень всеобъемлющего анализа, в котором так нуждаются Совет и Генеральный секретарь. Нам следует использовать предстоящие месяцы для создания должным образом продуманной структуры в целях достижения этого с логическим обоснованием и определением финансовых издержек, которые могут получить поддержку всех. Следует подключить к процессу сами страны или регионы, охваченные конфликтом. Например, африканские лидеры начинают показывать, как велик их интерес к этому скоординированному в полном объеме подходу.

Во-вторых, комплексный подход должен применяться к критически важной работе учреждений Организации Объединенных Наций и их партнерских организаций на местах. Справочная документация для заседания высокого уровня приводит подробности механизмов стратегических рамок и общих страновых оценок, которые призваны разработать согласованный и эффективный международный ответ на конкретную страну в кризисе. Этот подход представляется перспективным; мы были бы признательны за дополнительную информацию о том, насколько успешно эти механизмы действуют на практике и как они будут развиваться. Мы особенно

заинтересованы в ускорении работы по вопросу о восстановлении правопорядка в охваченных конфликтами странах, и в заявлении Европейского союза подробно об этом говорится. Жизненно важно, чтобы полиция и судебная система вновь быстро заработали и чтобы они привлекали к судебной ответственности тех, кто совершает зверства.

В-третьих, координация на местах должна дополняться координацией в центре. В докладе Брахими, в пункте 47 (d), содержится ключевая рекомендация относительно того, чтобы Генеральный секретарь подготовил всеобъемлющий план укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Сегодня Совету следует представить свои мнения о том, что можно было бы включить в этот план.

Жизненно важной основой является идея непрерывности деятельности: предотвращение конфликтов, миротворчество и миростроительство не являются отдельными видами деятельности; они пересекаются и взаимодействуют друг с другом. Надо преодолеть соперничество и подозрительность в отношениях между различными субъектами в системе Организации Объединенных Наций, и региональные организации и страны-доноры должны быть включены в эту стратегию. Жизненно важное значение в этой связи имеют руководство и активная роль Генерального секретаря, и Соединенное Королевство поддержит его. Например, было бы разумно, в том что касается каждого крупного конфликта в развивающемся мире — вспомните при этом, что 20 из 38 беднейших стран находятся или недавно находились в состоянии конфликта, — разработать общий подход в Центральных учреждениях, который соединяет в оперативном плане все основные действующие лица.

Именно поэтому Соединенное Королевство так решительно поддерживает концепцию Комплексных целевых групп по планированию миссий, которая также содержится в докладе Брахими. Жаль, что Секретариат еще не нашел возможности создать такую группу, несмотря на поддержку Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Ряд текущих миссий выиграли бы от такого подхода, и не в последнюю очередь Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне

(МООНСЛ) и, в перспективе, Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Сам Совет Безопасности мог бы внести вклад в такой процесс через свою Рабочую группу по миротворчеству.

В этой связи хочу на секунду отклониться от своего текста и в этом контексте сказать несколько слов о самом Совете Безопасности. Не вызывает сомнений тот факт, что Совет Безопасности является основным органом в сфере миростроительства, однако он не сможет добиться прогресса на основе своих собственных усилий. Мы не отличаемся большим умением в области осуществления и последующих мер. Одна из главных целей предложения Соединенного Королевства о создании рабочей группы по миростроительству состояла в том, чтобы она занялась именно этим вопросом: взаимодействие с другими компонентами системы и уделение пристального внимания задаче осуществления и процессу последующих действий. Отдельные рациональные идеи содержатся в заявлении Европейского союза, которые прокомментировал посол Левитт и которые касаются направлений дальнейшего развития. Мы не должны забывать о том, что отсутствие механизма последующих действий и неспособность выполнить содержащиеся в наших резолюциях положения ведут к параличу всей системы Организации Объединенных Наций в силу того, что Совету Безопасности принадлежит ведущая роль. Мы содействуем сохранению этой ведущей роли, но не в полной мере добиваемся целей процесса осуществления. Мы не можем выйти за рамки нашей сферы компетенции; мы должны координировать свои усилия. Тем не менее, если мы не будем в полной мере следовать нашим обязанностям в рамках сферы этой компетенции, то дополнительное бремя ляжет на остальную часть системы.

В-четвертых, государства-члены должны нести свою ответственность за согласование усилий как на внутрисударственном уровне, так и на уровне двусторонних отношений. Следует наладить сотрудничество между министерствами иностранных дел, финансов и по вопросам развития. Принимая во внимание этот факт, недавно правительство Соединенного Королевства учредило глобальный центр по предотвращению конфликтов,

который финансируется из бюджета ряда министерств. Этот факт является отражением нашего признания необходимости выработать комплексный подход к конфликту. Мы готовы самым пристальным образом рассмотреть эффективные миростроительные меры, которые можно было бы финансировать за счет этого.

Когда в июле прошлого года я выступал в Совете в рамках открытых прений по вопросу о предотвращении вооруженного конфликта, я говорил о том, что настало время претворить наши слова в конкретные дела. Предстоит пройти большой путь, но я с большой надеждой отмечаю недавний пример того, как можно положить начало эффективной деятельности. В этой связи я хотел бы сократить мои замечания, содержащиеся в письменном заявлении.

Я имею в виду опыт Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) и состоявшиеся 26 января прения, когда благодаря брифингу Сержиу Виейры ди Меллу стало ясно, что процесс скоординированного планирования в целях развития стал неотъемлемой частью всей деятельности ВАООНВТ. Думаю, что этот опыт начинает приносить свои плоды. На этом заседании мы не только подчеркнули необходимость создания потенциала в Восточном Тиморе, но и не менее важным стало привлечение Жозе Рамушем-Ортой пристального внимания к необходимости обеспечения в Восточном Тиморе гарантий безопасности для того, чтобы все его усилия имели долгосрочное воздействие. Разумеется, сегодня ВАООНВТ далека от совершенства. Она сталкивалась и продолжает сталкиваться с некоторыми серьезными проблемами. Вместе с тем мы также должны приветствовать комплексную концепцию ее подхода. Обращая свой взгляд в будущее на планирование последующей миссии в этом регионе, которой несомненно понадобится элемент поддержания мира и гражданская полиция, а также функция миростроительства, мы должны также взглянуть в прошлое и применить извлеченные в Восточном Тиморе уроки к остальной нашей деятельности.

Доклад о миростроительстве, который будет представлен в марте Исполнительным комитетом по вопросам мира и безопасности, предоставляет благоприятную возможность для обобщения такого

рода обобщения опыта. Соединенное Королевство заявляет о своей приверженности внести свой вклад в то, чтобы в докладе содержались практические, перспективные выводы, а это предполагает подведение итогов достигнутым результатам. Мы должны обеспечить учет региональных перспектив к предотвращению конфликта и миростроительству. Поэтому мы приветствуем идею о проведении в предстоящие шесть недель семинаров Международной академией мира во многих странах мира, которые будут содействовать формированию такого мышления. Серия этих семинаров завершится 12 марта в Нью-Йорке. В сотрудничестве с Международной академией мира мы будем держать коллег в курсе дальнейшего развития событий.

Надеюсь, что эти прения помогут авторам проекта доклада Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности уделить более пристальное внимание практическим предложениям по совершенствованию стратегий Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Каковы ключевые составляющие стратегий в области миростроительства? Какие действующие лица располагают наибольшими возможностями для претворения таких стратегий в жизнь? Какая роль при этом отводится Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности и Группе по вопросам миростроительства Департамента по политическим вопросам? Если в докладе будут даны четкие ответы на эти вопросы, то мы будем в более благоприятном положении для того, чтобы принять существенные меры по повышению потенциала Организации Объединенных Наций в этой исключительно важной сфере и объединении в рамках единого целого всех ведущих действующих лиц в области миростроительства.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за организацию этой своевременной и важной дискуссии, а также за представление нашему вниманию крайне полезного информационного документа по вопросу о миростроительстве. Как и мои коллеги, я хотел бы приветствовать Генерального секретаря, который своим сегодняшним участием в этом заседании Совета подтверждает важность обсуждаемой нами сегодня проблемы.

Если бы каких-нибудь 10 лет назад мы попытались провести подобную открытую дискуссию, члены сообщества Организации Объединенных Наций были бы озадачены. В то время концепция миростроительства пока не созрела. Однако за последние десять лет после проведения Организацией Объединенных Наций крупных операций в Камбодже, Мозамбике, Восточном Тиморе и Косово мы, как кажется, действительно представляем себе смысл миростроительства.

На наш взгляд, наиболее точное определение этого термина содержится в опубликованном в 1997 году докладе Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, озаглавленном «Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы» (A/51/950). В пункте 120 доклада говорится:

«Миростроительство может предусматривать создание или укрепление национальных институтов; контроль за проведением выборов; поощрение прав человека; организацию программ реинтеграции и реабилитации; и создание условий для возобновления процесса развития. Миростроительство не подменяет ведущую в странах, выходящих из кризиса, гуманитарную деятельность и деятельность в области развития. Оно, скорее, нацелено на наращивание этой деятельности и внедрение новых или переориентацию уже осуществляемых мероприятий, которые, ... сокращают опасность возобновления конфликта и способствуют созданию наиболее благоприятных условий для примирения, восстановления и подъема».

В настоящее время наиболее убедительными примерами являются Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). В этих крупномасштабных миротворческих операциях Организация Объединенных Наций обеспечивает временную гражданскую администрацию помимо всеобъемлющего комплекса мер в области миростроительства, которые предполагают создание с нуля всей социальной системы и правительственных институтов. Это — не простые

задачи. К числу наиболее удачных исторических прецедентов таких крупномасштабных операций можно отнести результаты деятельности в рамках плана Маршалла после второй мировой войны.

Несмотря на очевидные примеры Восточного Тимора и Косово, сохраняются разногласия в отношении термина «миростроительство». Для того чтобы добиться некоторой концептуальной ясности, полезно, по нашему мнению, провести различие тремя четкими этапами деятельности.

На первом этапе после того, как в результате конфликта территория или страна оказываются расколотыми, и возникает желание восстановить мир при помощи международного сообщества, Организация Объединенных Наций получает мандат на создание операции по поддержанию мира. На втором этапе необходимость установления прочного мира требует включения компонента миростроительства. В этом контексте несмотря на то, что операции в Восточном Тиморе и Косово являются достаточно крупномасштабными, мы не должны исключать возможность развертывания маломасштабных операций. Например, по-прежнему сохраняет свою важность деятельность в области миростроительства в Центральноафриканской Республике. На третьем и заключительном этапе, разумеется, если два первых этапа увенчались успехом, страна или территория могут возвратиться к самостоятельному государственному строительству при обычной поддержке со стороны сообщества по вопросам развития. В этом контексте Камбоджа и Мозамбик являются наиболее удачными примерами успешного государственного строительства после завершения деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

Одной из наиболее убедительных причин, обуславливающих необходимость установления такой концептуальной ясности, является устранение возникшего в ходе последних прений неверного представления о том, что Организация Объединенных Наций выходит за рамки своего мандата, когда она приступает к этапу миростроительства.

На концептуальном уровне мы сможем внести некоторую ясность в определение «миростроительства». Однако на оперативном уровне миростроительство может иметь хаотичный

характер и быть довольно сложным. Установление прочного мира после затяжного и болезненного конфликта является изначально трудным делом. Все мы люди и не так просто прощаем и начинаем жить в мире со своими соседями, которые принесли в нашу жизнь боль и трагедию. В этой связи, насколько я помню, Генеральный секретарь также ссылаясь на связанные с заживлением ран войны трудности, когда выступал сегодня перед нами.

Учитывая трудности такой работы, Сингапур пытался внести свой скромный вклад в эту область, проведя в Сингапуре в ноябре 1999 года конференцию по теме «Связь между миротворчеством и миростроительством». Эта конференция была организована Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций, институтом по политическим исследованиям Сингапура и японским институтом международных отношений.

Все выступления и документы, представленные на этой конференции, резюме дискуссий и рекомендации сопредседателей конференции были объединены в одной книге. Я с радостью представляю ее сегодня. Некоторые из присутствующих, возможно, помнят, что в октябре прошлого года мы представляли эту книгу в Постоянном представительстве Сингапура. Мы рекомендуем эту книгу тем, кто занимается исследовательской и практической работой в области миростроительства, ибо в ней содержится много интересных исторических описаний и размышлений, которые могли бы помочь нам в нашей работе. Кстати, в своем сегодняшнем выступлении я намереваюсь привести некоторые отрывки из этой книги.

Например, заместитель Председателя Международного комитета Красного Креста г-н Жак Форстер в своем выступлении подчеркнул, что цель миростроительства заключается в обеспечении устойчивого долгосрочного мира. Он отметил, что для достижения этой цели необходимо устранять коренные причины конфликтов, с тем чтобы привести в действие «эффективный и в конечном итоге самоподдерживающийся цикл миростроительства».

Проректор Университета Организации Объединенных Наций Рамеш Тхакур предостерегал в отношении принятия скороспелых решений. Он

указывал, что «невозможно обеспечить устойчивый мир с помощью временных решений или «пожарных мер», и подчеркнул, что «непрочное мирное соглашение не будет содействовать решению проблемы».

Г-н Лахдар Брахими также принимал участие в работе конференции, и я с радостью отмечаю, что он присутствует сегодня в этом зале. В своем выступлении в Сингапуре он подчеркивал, мне кажется, необходимость предоставления международным сообществом значительных людских и материальных ресурсов, которые имеют важнейшее значение для миростроительства.

Красной нитью через все выступления проходила мысль о том, что для успешного выполнения Организацией Объединенных Наций задач в области миростроительства она должна создать условия для обеспечения и мира, и развития. Только в этом случае она может уходить, осознавая, что работа выполнена и выполнена хорошо. Целесообразно еще раз подчеркнуть, что если миссия по поддержанию мира сворачивается слишком рано, то возникает реальная угроза того, что конфликт, ради урегулирования которого эта миссия учреждалась, может возобновиться и приобрести еще более острую форму, чем до развертывания миротворческой операции. Это не только затруднит поиск любого потенциального решения проблемы, но и подорвет авторитет самой Организации Объединенных Наций. Поэтому важно, чтобы Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций, международное сообщество и все другие действующие лица, вовлеченные в процесс миростроительства, продолжали следовать намеченным курсом. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что и другие ораторы, выступавшие ранее, также указывали на этот момент в своих заявлениях.

Ряд других ораторов, принимавших участие в работе конференции, подчеркивали необходимость того, чтобы все члены системы Организации Объединенных Наций, вовлеченные в процесс миростроительства, работали во взаимодействии. Например, профессор Джонатан Мур из Гарвардского университета предупреждал о том, что:

«существующие культура и климат сотрудничества и взаимодействия, взаимное

уважение и поддержка среди различных органов системы Организации Объединенных Наций, которые объединяют свои усилия для урегулирования сложных кризисных ситуаций, пока еще, и я повторяю, пока еще являются недостаточными для налаживания плодотворных взаимоотношений между миротворцами и миростроителями».

Президент Международной академии мира г-н Дэвид Малоун, которого посол Гринсток также упоминал в своем выступлении, высказывал аналогичные соображения и отмечал, что область миростроительства все чаще характеризуется «многочисленностью участников с дублирующими друг друга, а порой несовместимыми мандатами, и все они борются за скудные ресурсы, и каждый стремится играть ведущую роль».

Он также указал на то, что

«в результате Организации Объединенных Наций и другим международным субъектам становится все труднее разрабатывать согласованную стратегию, не говоря уже о том, чтобы осуществлять ее, в целях закрепления достигнутых в ходе переговоров результатов».

Другие ораторы подчеркивали необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций работала в тесном взаимодействии с бреттонвудскими учреждениями для обеспечения устойчивого характера миротворческих усилий в долгосрочной перспективе.

Поэтому, когда сопредседатели конференции выступали со своими выводами, один из ключевых моментов, на которые они обратили внимание, сводился к необходимости

«разработки комплексного подхода к формам и структуре миссий Организации Объединенных Наций, в том числе их компонентам миротворчества и миростроительства; наличия у всех вовлеченных учреждений общего видения целей миссии во избежание ненужного дублирования усилий; обеспечения наличия компонента примирения в процессе миростроительства, в рамках которого предоставляется возможность постоянного оказания содействия обеспечению мира между противоборствующими сторонами; и

обеспечения Советом Безопасности, бреттонвудскими учреждениями и сообществом доноров выделения в распоряжение миссий Организации Объединенных Наций необходимых финансовых ресурсов, квалифицированных кадров и времени для завершения мандата».

Из приведенных выше высказываний следует, что если международное сообщество хочет добиться успеха в выполнении своих главных функций в сфере миростроительства, то все крупные многосторонние институты должны научиться работать сообща как одна команда под руководством Организации Объединенных Наций. И я вновь с удовлетворением отмечаю, что ряд ораторов уже говорил об этом; я с особым удовлетворением отмечаю, что посол Гринсток подчеркнул эту мысль в своем сегодняшнем выступлении. Более того, мы считаем, что это требование также сохраняет свою актуальность, когда мы переходим от миростроительства к государственному строительству, которое является третьим этапом. Выступая на Саммите тысячелетия, премьер-министр моей страны отмечал:

«Организация Объединенных Наций должна занять ведущее положение в сообществе многосторонних организаций, чтобы помочь беднейшим странам в создании их потенциала для использования преимуществ глобализации и информационной революции. Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие международные организации создавались в другую эпоху для решения других проблем. Их необходимо привести в соответствие с современными требованиями. Кроме того, эти институты действуют не совместно, а каждый по одиночке. Однако сегодня возникает неотложная необходимость в координации их усилий. Им необходимо объединиться для того, чтобы решить вопрос о том, какие качества беднейших государств необходимо развивать в эту новую эпоху. Затем они должны будут разработать скоординированные программы для создания потенциала глобализации и информационной революции. Я обращаюсь к Генеральному секретарю с просьбой положить начало регулярному диалогу между многосторонними

организациями в целях обеспечения такой координации». (A/55/PV.5, с. 37-38)

Мы надеемся, что на встрече высокого уровня, которая состоится завтра и в которой примет участие Председатель Совета Безопасности, будут рассмотрены некоторые из этих вопросов. Мы считаем, что если все эти учреждения научатся сотрудничать в столь сложной области, как миростроительство, то это позволит заложить основы для более тесного и широкого сотрудничества и в других областях.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Сингапура за то, что он привлек внимание к важному документу, принятому на конференции в Сингапуре.

Г-н Вальдивесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета за выдвинутую им прекрасную инициативу по созыву этого открытого заседания, посвященного обсуждению вопроса, который представляет интерес для всех членов Организации Объединенных Наций. Это предоставляет нам возможность подчеркнуть растущее значение многопрофильных подходов к урегулированию и предотвращению конфликтов.

Совету Безопасности приходится решать серьезные задачи в рамках прилагаемых им непростых усилий по урегулированию нынешних конфликтов. Мы надеемся, что сегодняшняя дискуссия принесет пользу этому органу и другим соответствующим органам в системе Организации Объединенных Наций, поскольку мы будем критически анализировать накопленный опыт, уроки, извлеченные из прошлой деятельности, и способы повышения эффективности процессов предотвращения конфликтов, а также миростроительства.

Вопрос об ответственности за поддержание мира нельзя рассматривать обособленно, его необходимо рассматривать в качестве составляющей более широкого процесса, охватывающего самую разнообразную деятельность, от превентивной дипломатии до постконфликтного миростроительства. Чтобы понять эту сложную ситуацию, мы в первую очередь должны учитывать, что Совет Безопасности — это всего лишь один из участников и порой наименее значимый среди участников

процесса миростроительства. Кроме того, преобладание внутрисударственных конфликтов, обусловленных сложными притязаниями религиозного характера, стремлением к утверждению этнического превосходства и ксенофобией, означает, что процесс миростроительства становится все более сложным, долгосрочным и кропотливым и порой вызывает разочарования тех, кто ожидал немедленных или краткосрочных ощутимых результатов.

В подобных внутренних войнах и конфликтах миростроительство зачастую проводится уже после того, как их стороны предприняли такие действия, которые представляют собой грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права с тяжкими последствиями для гражданского населения. Поэтому для восстановления нормальной общественной структуры и минимальных условий для сосуществования необходимы терпеливые усилия.

У миростроительства есть враги, в число которых могут входить отдельные лица, деловые предприятия, организации и правительства, не желающие спокойствия и стабильности. Наибольшего порицания заслуживают те, кто занимается незаконным оборотом стрелкового оружия, для которых миростроительство означает отсутствие доходов.

Ввиду тесной взаимосвязи между предотвращением конфликтов, с одной стороны, и поддержанием мира и миростроительством — с другой, эти процессы должны рассматриваться вместе и всеобъемлющим образом. Проведено уже множество исследований и оценок причин конфликтов; благодаря частично именно им национальным правительствам и международному сообществу удалось добиться существенного прогресса в различных подходах к делу предотвращения конфликтов. Однако, несмотря на выявление причин конфликтов и несмотря на широкое толкование концепции предотвращения конфликтов и всеохватывающие подходы к этому делу, по-прежнему существуют факторы, которые срывают эти благие намерения. Ни предотвращение конфликтов, ни миростроительство успешными быть не могут в отсутствие истинной политической воли со стороны всех действующих лиц, в том числе ответственных за поддержание мира,

международных посредников и самих сторон конфликта.

Нет никакого сомнения в том, что миростроительство представляет собой, как показывает опыт, задачу значительно более сложную и трудную, чем то может показаться. Восстановление обществ, переживших войну и испытывающих на себе последствия конфликта — социальные травмы, недостаток ресурсов, неустойчивость учреждений и политическую нестабильность, — требует долгосрочных и постоянных усилий. Однако, к сожалению, мы постоянно сталкиваемся с беспорядочными, краткосрочными, плохо скоординированными усилиями со стороны правительственных, неправительственных и международных организаций и других действующих лиц. Устойчивость и политическая воля являются теми двумя элементами, которые составляют ключ к успеху миростроительства.

В число предыдущих усилий Совета Безопасности с обширным мандатом всеобъемлющего восстановления вошли операции в Намибии, Сальвадоре, Камбодже, Мозамбике и, в последнее время, Восточном Тиморе и Косово. Единственное, что в них есть общего, — это их всеобъемлющие мандаты, в которые включены такие задачи, как реорганизация и переобучение полиции; реформа судебной системы; составление или помощь в составлении местных законов и правил в экономической и социальной сферах; помощь в проведении аграрных реформ; наблюдение за ходом выборов; надзор над временными правительственными департаментами; поставки продовольствия, питьевой воды и предоставление услуг в области санитарии и здравоохранения; и надзор за соблюдением прав человека. Если Совет Безопасности правильно спланировал эти общие всеобъемлющие мандаты, то непонятно, почему их результаты столь неравнозначны — с определенной степенью успеха в одних случаях и с громадными провалами в других.

В качестве отклика на эту проблему моя делегация хотела бы предложить ряд основополагающих элементов, которые нам хотелось бы увидеть включенными в заявление Председателя, которое будет принято по рассматриваемому сегодня пункту повестки дня.

Прежде всего, миростроительство по сути представляет собой процесс долгосрочный, в котором краткосрочные позитивные результаты совсем не обязательно ведут к успеху в конечном итоге.

Во-вторых, нет необходимости в том, чтобы такие миссии осуществлялись главным образом Организацией Объединенных Наций; скорее, в зависимости от конкретных обстоятельств, руководящей организацией может быть одна из региональных организаций.

В-третьих, устойчивой и долгосрочной должна быть приверженность процессам миростроительства со стороны доноров.

В-четвертых, Генеральный секретарь мог бы скоординировать подготовку документа, обобщающего уроки, вынесенные из последних двух десятилетий с учетом опыта национальных правительств, региональных организаций, учреждений Организации Объединенных Наций и специализированных неправительственных организаций.

В-пятых, в каждом конкретном случае должна выработываться такая стратегия, которая обеспечивала бы необходимые для завершения процесса миростроительства ресурсы и персонал.

И, в-шестых, для каждого конкретного случая Генеральный секретарь мог бы устанавливать свод объективных критериев, свидетельствующих о том, что дело строительства мира в самом деле продвигается; благодаря этому удавалось бы избегать преждевременного прекращения мандатов, которое могло бы посеять семена новых конфликтов.

Мир — это вовсе не отсутствие конфликта. Мир — это культура, образ жизни, коллективное стремление. Достижение мира требует — помимо воли сторон — благоприятной внутренней и международной обстановки. А это, в свою очередь, требует устойчивой и прочной долгосрочной приверженности.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предложение созвать эти открытые прения на тему «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу». Мне также хотелось бы выразить Вам и делегации

Туниса свою признательность за подготовку к этому заседанию весьма информативного и обстоятельного рабочего документа. В мандаты уже целого ряда операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира включены в различном объеме задачи постконфликтного миростроительства. Поэтому рассмотрение данного вопроса Советом Безопасности является как необходимым, так и своевременным. Надеюсь, что текущее заседание будет способствовать уделению Организацией Объединенных Наций равного внимания как поддержанию мира, так и содействию развитию, а также должному управлению ими.

На открытом заседании Совета Безопасности по пункту, озаглавленному «Нет стратегии — не уходить», которое состоялось в ноябре прошлого года, Вы, г-н Председатель, сказали, что

«мир и развитие тесно связаны. Поэтому более твердая приверженность международного сообщества снижению уровня нищеты во всем мире и содействию устойчивому развитию является одновременно шагом в направлении предотвращения конфликтов и вкладом в миростроительство». (*S/PV.4223, стр. 22*)

Я всецело согласен с таким мнением. Мир и развитие являются двумя основными темами нашего времени. С одной стороны миростроительство было бы невозможным без достижений на фронте развития. С другой стороны, развитие само по себе является частью любых усилий в деле миростроительства. Развитие — дело глобальное всеобщей актуальности.

В настоящее время вооруженные конфликты чаще всего происходят в бедных и отсталых развивающихся странах, главным образом в странах наименее развитых. Из опыта этих стран можно сделать вывод, что коренные причины вооруженных конфликтов многообразны. Но главная и основная из них заключается в чрезвычайной нищете. Нищета ведет к социальной нестабильности, которая, в свою очередь, создает угрозу миру и стабильности на национальном и даже на региональном уровне. Поэтому коренной вопрос нашей повестки дня должен заключаться в том, как предотвращать вооруженные конфликты и обеспечивать основы прочного мира. Генеральный секретарь в своих прошлых докладах указывал на то, что предотвращение лучше простого

реагирования. С нашей точки зрения, такие превентивные меры, как предконфликтное посредничество и добрые услуги, совершенно необходимы и иногда способны играть весьма важную роль.

Однако для того, чтобы искоренить причины конфликтов, мы должны оказывать помощь развивающимся странам, в первую очередь наименее развитым из них, в целях обеспечения их экономического развития, искоренения нищеты, ограничения масштабов заболеваний, улучшения состояния окружающей среды и устранения проявлений социальной несправедливости. Это более активный способ превентивного миростроительства, который по сравнению с постконфликтным миростроительством, многократно повышает отдачу даже приложении вдвое меньших усилий.

Целенаправленные усилия в рамках постконфликтного миростроительства помогают предотвратить возобновление конфликтов и ведут к установлению прочного мира. Прекращение огня или установление мира в стране или регионе в результате проведения миротворческих операций Организации Объединенных Наций еще не означает незамедлительное устранение коренных причин конфликта. Кроме того, в силу различных условий на местах усилия по миростроительству в различных регионах должны иметь различную форму. В то же время выявление и устранение таких коренных причин конфликтов как нищета, отсталость, социальная несправедливость и этнические разногласия — это длительный процесс.

Международное сообщество должно проявлять терпение и оказывать странам и регионам, затронутым конфликтами, решительную поддержку в урегулировании этих проблем. Оперативное проведение процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов и содействие репатриации, переселению и экономическому обустройству беженцев и перемещенных лиц представляют собой краткосрочные цели миростроительства. Долгосрочными же целями являются искоренение нищеты, развитие экономики, благое правление и создание условий, позволяющих населению постконфликтных стран и регионов вести мирный, достойный человека образ жизни. В том что касается краткосрочных задач, Организацией

Объединенных Наций была проведена большая работа, было принято большое количество документов и докладов. А вот в отношении долгосрочных целей предпринятых усилий недостаточно, Организации необходимо продолжить анализ этих целей и путей повышения своей роли в их достижении.

В результате нашей сегодняшней дискуссии возникает важный вопрос: какую роль Совет Безопасности должен играть в миростроительстве? Г-н Председатель, в рабочем документе Вы приводите интересную и весьма полезную информацию по этому вопросу. Предшествующие ораторы также высказали очень полезные предложения. Мы считаем, что миростроительство включает многие элементы и требует активного участия различных органов Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом. Необходимо эффективно координировать все прилагаемые усилия, точно и четко их определять; сотрудничество же должно осуществляться на постоянной основе.

Совет Безопасности, как орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен осуществлять политическое руководство и координацию в этой области. В некоторых обстоятельствах Совет Безопасности при определении параметров той или иной операции должен конкретно учитывать задачи миростроительства. Однако на этапах планирования, организации и осуществления миротворческой операции Совет должен рассматривать вопросы перехода от миротворчества к миростроительству, и проводимые им дискуссии должны способствовать плавному развитию миростроительных усилий и должны быть направлены на создание благоприятных условий для такой деятельности. Такие вопросы, как экономическая и социальная реконструкция в процессе миростроительства, должны стать главными задачами специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами развития, международных финансовых учреждений или соответствующих региональных организаций. В целях более полного достижения наших целей Совет Безопасности должен расширить сотрудничество с другими соответствующими

органами Организации Объединенных Наций посредством увеличения числа консультаций для разработки комплексной программы по решению проблем.

В деятельности по миростроительству должны участвовать заинтересованная страна, Организация Объединенных Наций, международное сообщество и другие соответствующие участники. Однако, несомненно, что в центре миростроительных усилий должна быть сама заинтересованная страна. В ходе как процесса превентивного предконфликтного миростроительства, так и постконфликтного миростроительства Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом всегда остаются внешними содействующими факторами. Их роль заключается в оказании помощи и поддержки усилиям по восстановлению, предпринимаемым правительствами и народами постконфликтных стран. Внутренние же проблемы страны должны, в конечном итоге, решаться самим народом этой страны. Поэтому, принимая участие в миростроительных усилиях, международное сообщество должно ориентироваться на оказание помощи народу в обретении независимости и достижении самостоятельности, с тем чтобы его зависимость от внешней помощи постепенно снижалась. Необходимо поощрять народ страны брать на себя ведущую роль в процессе миростроительства. Организация Объединенных Наций и международное сообщество не должны претендовать на главенствующую роль, которая по праву принадлежит главному действующему лицу.

Китайская делегация считает, что любые усилия в области миростроительства и меры по укреплению мира должны осуществляться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также принципом уважения политической независимости, суверенитета и территориальной целостности стран, а также воли их правительств и народов. В какой-то степени миростроительство является еще более сложным делом, чем поддержание мира. Так, иногда возникает необходимость помочь стране провести политическую и экономическую перестройку. Какие-то элементы нашей работы могут оказывать глубокое влияние на различные аспекты социальной жизни этой страны; в некоторых обстоятельствах Организации

Объединенных Наций приходится брать на себя определенные административные функции от имени правительства страны. В таких случаях особенно важно, чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество полностью учитывали точку зрения страны и с уважением относились к ее законам, религиозным взглядам ее населения, ее обычаям и традициям. Необходимо также учитывать пожелания и выбор народа и его конкретные потребности.

В последние годы Организация Объединенных Наций проводит миростроительную деятельность в ряде регионов, к тому же в рамках некоторых ее операций по поддержанию мира решаются и различной степени сложности задачи миростроительства. Однако из-за неодинаковых условий на местах и различной направленности миссий по поддержанию мира пока невозможно найти общеприемлемую модель для миростроительства. В этой связи Организации Объединенных Наций еще предстоит тщательно проанализировать проделанную работу, с тем чтобы найти более эффективные подходы в своей деятельности в сфере миростроительства.

Организация Объединенных Наций поддерживает тесное сотрудничество с рядом региональных организаций в области доконфликтного и постконфликтного миростроительства. Необходимо и впредь поддерживать такое сотрудничество. Четвертая встреча на высоком уровне между представителями Организации Объединенных Наций и региональных организаций, которая начнется завтра, будет посвящена вопросам долгосрочного миростроительства. Китайская делегация приветствует проведение такой встречи и будет с нетерпением ожидать брифинга Секретариата по ее итогам.

Г-н Гатиллов (Российская Федерация): Наше сегодняшнее заседание посвящено важнейшей теме эффективного перехода от усилий по урегулированию конфликта в рамках миротворческой операции собственно к этапу миростроительства. Актуальность постановки данного вопроса не вызывает сомнений, поскольку без всеобъемлющего подхода вряд ли можно надеяться на установление прочного мира в стране, пережившей конфликт.

По мнению Российской Федерации, процесс миростроительства может успешно протекать только при условии неукоснительного выполнения мирного соглашения или иного документа об урегулировании конфликта. Важной составной частью этого этапа является реализация программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов.

Параллельно с этим необходимо сосредоточить усилия на устранении коренных причин конфликта. Как правило, они лежат в плоскости социально-экономических проблем, к которым порой добавляются религиозные, этнические и другие разногласия. Единых рецептов здесь быть не может, но опыт показывает, что наиболее распространенные решения предусматривают проведение основательных реформ в области земельной и иной собственности, в деле налогообложения и тому подобное, что способствует установлению новых, более справедливых «правил игры».

Разумеется, не менее важны и политические аспекты урегулирования, нацеленного на то, чтобы на смену вооруженному противостоянию пришла цивилизованная борьба идей. При этом здесь нельзя ограничиваться лишь проведением честных и справедливых выборов, так как этот акт волеизъявления сам по себе не в состоянии гарантировать социальный мир. Во многих ситуациях требуется частичная или основательная перестройка всей политической структуры в стране, пережившей конфликт, в результате которого создаются условия для деятельности новых политических сил в лице экс-комбатантов и их движений.

В конечном счете все эти усилия должны быть направлены на создание общества политического плюрализма с сильными государственными и общественными институтами. Это, естественно, может потребовать законодательных реформ вплоть до внесения изменений или принятия новой конституции.

Еще одно важнейшее направление — это усилия в интересах национального примирения. В последнее время в этих целях часто используется механизм создания так называемых комиссий по установлению исторической истины. Шаги в этой области напрямую связаны с функционированием

судебной системы, независимая деятельность которой должна стать одной из гарантий проводимых в стране преобразований, и поэтому сложившаяся структура также может потребовать реформирования.

Следующий ключевой аспект — это деятельность правоохранительных органов, службы безопасности и армии. Как правило, эта сторона дела также требует пристального внимания, как с точки зрения обновления или даже воссоздания вышеупомянутых институтов, так и для обеспечения их невмешательства в политическую жизнь страны.

Последний, но отнюдь не по важности, вопрос постконфликтного развития — это установление добрых отношений с соседями и интеграция выходящей из конфликта страны в существующие политические и экономические региональные структуры.

Разумеется, мировое сообщество и его главная международная организация — Организация Объединенных Наций должны играть адекватную роль, оказывая помощь в постконфликтном строительстве. При этом мы считаем исключительно важным строго соблюдать суверенитет и учитывать национальные особенности страны, пережившей конфликт. Важное место в этом принадлежит Совету Безопасности, особенно на переходе от миротворчества к миростроительству, в результате которого на первые роли должны уже выходить Генеральная Ассамблея, ЭКОСОС и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия приветствует сегодняшние прения по вопросу миростроительства. Примечательно то, что Совет Безопасности стал официально рассматривать этот вопрос лишь в последние годы, и сегодняшнее заседание предоставляет хорошую возможность для дальнейшего развития наших совместных мыслей. Швеция — Председатель Европейского союза будет выступать позже, и Ирландия присоединяется к этому заявлению.

Обсуждения по миростроительству в Организации Объединенных Наций начались по-настоящему лишь в начале 90-х годов с выходом

«Повестки дня для мира». Мы рады тому, что темпы этих обсуждений столь заметно возросли. Появилось лучшее понимание концепции, и обозначилось признание ключевой роли миростроительства. Это нашло отражение в наших прениях и в целом ряде докладов Генерального секретаря, которые продемонстрировали главенство миростроительства в попытках оказания помощи разоренным конфликтом странам.

Успешный вклад Организации Объединенных Наций в установление мира в Гватемале во многих отношениях является нашим первым и образцовым опытом миростроительства. Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), которая готовит и ведет Восточный Тимор к независимости, и Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), которая обеспечивает временное управление и создает переходные институты для демократического самоуправления в Косово, это существующие примеры того, что можно сделать с помощью хорошо скоординированных усилий в области миростроительства.

С точки зрения Ирландии, мир и стабильность неразрывно связаны с конструктивным участием народа в структурах принятия решений и в процессах, влияющих на его жизнь. Подотчетные государственные институты, всеохватывающие политические системы и возможность достичь достойного уровня жизни — вот некоторые из основ любого стабильного общества. Миростроительство помогает создать условия для их закрепления. Отсутствие этих основ питает собой конфликт. Наш собственный национальный опыт учит нас тому, что проблемы зачастую кажутся неразрешимыми и что разногласия могут быть очень глубокими. Не желая предлагать никому никаких рецептов, замечу, однако, что мы были свидетелями необходимости проявления мужества, компромисса и поддержки международным сообществом миростроительства после насильственного конфликта.

Мы согласны с тем, что нищета и отсталость — это важные факторы в возникновении конфликтов. Из 34 стран, которые наиболее далеки от достижения международных целей развития, поставленных на всемирных конференциях Организации Объединенных Наций 90-х годов, 22

затронуты продолжающимися или недавно завершившимися конфликтами. В большинстве случаев население стран, переживающих конфликт, лишено основных прав человека; управление в них либо плохое, либо его нет вовсе; и право на развитие практически не признается. Совершенно ясно, что предотвращение конфликтов и миростроительство требуют уделения особого внимания всем правам человека, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Поддержка нами стран, затронутых конфликтом, в создании потенциала благого управления будет важнейшей задачей миростроительства.

На проходившем в прошлом году Саммите тысячелетия главы наших государств и правительств договорились уменьшить к 2015 году в два раза огромную долю людей в мире, живущих в условиях крайней нищеты. Для того чтобы мы могли достичь этой цели и тех показателей, с которыми все мы согласились на всемирных конференциях Организации Объединенных Наций, необходимо добиться большего в предотвращении конфликтов, миростроительстве и развитии. Насильственные конфликты и отсталость подрывают наши усилия и разрушают надежды многих миллионов людей. Мы совершенно верно подчеркиваем необходимость того, чтобы каждая страна признавала свою ответственность и решала свои проблемы напрямую, но мы также признаем незаменимый вклад, который может вносить в этом плане международное сообщество.

Рассматривая цели программ в области миростроительства, мы можем опираться на процессы, в которых мы участвовали в последнее десятилетие. Конечно, у нас были и успехи, и неудачи, но мы должны помнить о том, что это сложная область, в которой постоянно повторяются одни и те же факторы. Среди них я бы выделил следующие: явная, четко продемонстрированная центральная роль системы Организации Объединенных Наций в решении важнейших задач миростроительства; прямая связь между успехом программ по миростроительству и выделением адекватных финансовых и политических ресурсов международным сообществом; политическая риторика и политический обструкционизм на местах, которые в некоторых случаях усугубляют неспособность политического руководства

реагировать на усилия по миростроительству; точная оценка и выверенное применение различных рычагов, которые конкретные особенности доконфликтных и постконфликтных ситуаций дают международному сообществу в руки для участия в операциях по миростроительству; необходимость очень тонко чувствовать отдельные сильные и слабые стороны политической и социальной ткани общества и их воздействие на процесс постконфликтного миростроительства.

В странах, переживших конфликты, мы должны обеспечивать развитие местного потенциала для урегулирования разногласий — даже глубоких разногласий — без насилия. Мы неоднократно убеждались в том, что в миростроительстве политические аспекты и аспекты развития тесно взаимосвязаны, что требует самого тесного практического сотрудничества и координации усилий, в частности, Департамента по политическим вопросам, Управления по координации гуманитарной деятельности, Департамента операций по поддержанию мира и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). На местном уровне большую роль, естественно, играет ПРООН как механизм для создания потенциала в вопросах управления и в контексте деятельности резидентов-координаторов. Текущие усилия по оказанию помощи странам, находящимся в состоянии кризиса или на постконфликтном этапе, не должны искажать долгосрочные цели развития, а должны поддерживать и укреплять их. И наконец, мы подчеркиваем необходимость извлекать из прошлого уроки, а также прибегать к оптимальной практике. Очень важно, чтобы структуры, созданные Организацией Объединенных Наций, взаимно укрепляли и дополняли друг друга. Для обеспечения эффективности координации она должна начинаться на местах и сразу же после прекращения военных столкновений.

Завтра Генеральный секретарь будет иметь встречу с представителями региональных организаций. Мы высоко ценим приверженность этих организаций делу поддержания международного мира и безопасности. Мы все чаще прибегаем к их помощи еще и потому, что признаем тот факт, что насилие между государствами имеет региональные последствия, которыми приходится активно заниматься на региональном уровне. Мы

видели, как региональные организации добивались реального успеха в урегулировании конфликтов, осознавая в то же время присущие им практические, политические и организационные трудности. Как член Европейского союза, Ирландия всячески поддерживает усилия, направленные на развитие более тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом.

Мы решительно поддержали решение Совета о том, чтобы те, на ком лежит ответственность за осуществление мирного соглашения, участвовали в переговорах на этапе планирования операции в целях обеспечения того, чтобы она основывалась на реалистичных оценках, суждениях и договоренностях. Это необходимо для авторитетности и эффективности любого соглашения, а также для престижа Организации Объединенных Наций, когда она поручает осуществление операции региональной организации. Мы признаем, что сотрудничество Организации Объединенных Наций с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также с Европейским союзом в Косово — это позитивные примеры того, что может быть сделано в этом отношении, а также того, что другие региональные организации при международной поддержке могут играть очень важную роль.

Вклад Совета Безопасности в урегулирование конфликтов — это важный элемент более широкого потенциала Организации Объединенных Наций. Например, мы приветствуем тот факт, что теперь стало обычным делом, что главы фондов и программ присутствуют на заседаниях Совета и участвуют в его работе. Так и должно быть, если мы хотим выработать всеобъемлющий и гибкий подход к миростроительству. Долгосрочные стратегии в области миростроительства должны фигурировать как составная часть разработки Советом мандатов операций и миссий.

Сегодняшняя дискуссия проходит на фоне стремительного развития событий на местах и в самой Организации. В докладе Брахими миротворцы и миростроители описываются как «неразлучные партнеры». Они от нашего имени работают для достижения одной и той же цели. Наша четкая обязанность состоит в том, чтобы обеспечить их надлежащее оснащение для выполнения тех задач, которые мы перед ними

ставим. Это включает в себя ясность мандатов, которыми мы их наделяем.

Эти мандаты будут, — ибо они должны — все в большей степени отражать спектр усилий Организации Объединенных Наций, связанных с поддержанием мира, миростроительством и деятельностью в области развития. Они тесно взаимосвязаны и при правильном подходе указывают путь выхода из конфликта и ликвидации его коренных причин и ведут к обществу благого управления, уважения прав человека, гражданских, политических, социальных и культурным прав, а также, что особенно важно, к обществу устойчивого развития.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвегия приветствует инициативу председательствующей в Совете делегации Туниса в отношении проведения этой дискуссии по концепции миростроительства.

Миростроительство — это тема, которая касается как Организации Объединенных Наций, так и региональных организаций. Поэтому мы приветствуем тот факт, что сотрудничество в миростроительстве — это главный вопрос повестки дня встречи на высоком уровне Генерального секретаря и представителей региональных организаций, которая состоится завтра и послезавтра. Региональные организации нередко могут быть ключевыми инструментами для определения того, что можно сделать в плане миростроительства и предотвращения конфликтов, а также для осуществления согласованных мер. Мы приветствовали бы укрепление сотрудничества в вопросах миростроительства между Организацией Объединенных Наций и региональными органами как в разработке взаимодополняющих механизмов, так и в урегулировании конкретных конфликтных ситуаций.

Миростроительство — это важная часть всеобъемлющего подхода Организации Объединенных Наций к операциям в пользу мира, сформулированного в докладе Брахими. Мы с нетерпением ожидаем представления готовящихся в настоящее время новых докладов по вопросам миростроительства и предотвращения конфликтов. Уверены, что все органы системы Организации Объединенных Наций целиком и полностью поддержат разработку шагов, необходимых для

дальнейшего прогресса. Мы убеждены в том, что такие доклады, когда они будут представлены, послужат основой для более всеобъемлющего обсуждения стоящих перед нами задач, когда Совет возобновит свою дискуссию по этому важному вопросу. Норвегия намерена в будущем изложить свои мнения и идеи более подробно в рамках обсуждения этих докладов.

Концепция миростроительства является относительно новой в рамках более всеобъемлющего подхода к операциям в пользу мира, принятого Организацией Объединенных Наций в 90-е годы. Уже проделана ценная концептуальная работа с целью обеспечения лучшего понимания того, как миростроительство должно быть связано с другими элементами в рамках всеобъемлющего подхода к предотвращению конфликтов, миротворчеству, поддержанию мира и долгосрочному развитию. Предстоит изучить много материалов: уроки деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций, опыт других международных организаций и более независимые оценки и исследования.

Норвегия поддерживает мнение о том, что миростроительство носит в основном политический характер. Важно заниматься долгосрочными первопричинами конфликтов в интересах предотвращения как возникновения конфликтов, так и их возобновления. Но в политических ситуациях, которые грозят перерасти в вооруженный конфликт, необходимы политические инициативы. Совет Безопасности занимается рядом конфликтов, которые на каком-то этапе могли усугубиться. Сменявшие друг друга генеральные секретари, благодаря использованию своих добрых услуг, а также в рамках работы Секретариата накопили большой опыт в вопросах предотвращения такой эскалации или повторения конфликтов.

Нельзя забывать о необходимости рассмотрения коренных причин конфликтов. Политические усилия по миростроительству будут иметь гораздо меньшие шансы на успех в ситуациях, характеризующихся массовой нищетой и отчаянием. Норвегия полагает, что тенденция к уменьшению международной официальной помощи для целей развития не только подрывает наши усилия, направленные на достижение

международных целей в области развития, но и ставит под угрозу меры по миростроительству. Мы нередко были свидетелями — даже в этом органе — тревожных сигналов системы раннего предупреждения, когда еще можно было предпринять конкретные шаги по предотвращению катастрофы, но не было достаточно средств для заблаговременного принятия необходимых мер.

Норвегия считает, что женщины могут играть особо важную роль в миростроительной деятельности. Недавно Совет Безопасности проводил дискуссию по вопросу о женщинах, мире и безопасности. Эффективное выполнение резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности будет важным для обеспечения того, чтобы роль женщин, потенциал которых не в полной мере используется, в большей степени учитывалась при планировании необходимых всеобъемлющих усилий в области миростроительства. Это будет содействовать поискам путей установления прочного мира.

Добровольные организации могут играть очень важную роль в миростроительстве. Участие Норвегии в мирных процессах на Ближнем Востоке, в Центральной Америке и в Африке базируется на тесном сотрудничестве с неправительственными организациями, деятельность которых на местах снискала им уважение и доверие всех сторон. Поэтому мы решительно приветствуем призыв Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира прислушаться к инициативам Генерального секретаря и задействовать гражданское общество, а также укреплять связи с неправительственными организациями, академическими институтами и средствами массовой информации.

Норвегия на протяжении многих лет выступает за укрепление потенциала Генерального секретаря в области предотвращения конфликтов и миростроительства. Мы поддержали соответствующие предложения, содержащиеся в докладе Брахими. Мы считаем, что такие меры должны включаться в деятельность Организации Объединенных Наций в сфере развития, которой привержены в не меньшей степени, и тесно координироваться с такой деятельностью.

Ключевой задачей сейчас является координация. Существует общая необходимость в укреплении организационного потенциала

Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла более эффективно решать эти важные вопросы и обеспечивать осуществление решений Совета Безопасности. Это включает обеспечение согласованности и координации усилий и способности трансформировать раннее предупреждение в оперативные действия.

Согласованность, как и координация усилий имеют важное значение не только в рамках системы Организации Объединенных Наций, но также во взаимоотношениях с другими международными организациями и другими субъектами, участвующими в этих сложных операциях. Всем таким участникам следует провести обзор приоритетов и изменить направленность своих мероприятий и программ для того, чтобы поддержать миротворческие операции Организации Объединенных Наций и содействовать созданию условий, способствующих миростроительству. Возможно, нам следует подумать о разработке функционирующего на более постоянной основе механизма консультаций с широким кругом субъектов в контексте мандатов и резолюций Совета Безопасности.

Наличие потенциала на местах, информированность и обмен данными — вот ключевые факторы, способные обеспечить согласованность усилий и решение вопросов безопасности, волнующих соответствующие стороны. Разоружение, демобилизация и реинтеграция; реформа сектора безопасности; создание механизмов интеграции противоборствующих сторон в состав армии, административных и политических органов; и определение роли партнеров по развитию в подготовке и повышении уровня квалификации кадров — это лишь некоторые элементы миростроительства, которыми приходится заниматься в условиях того или иного конкретного конфликта.

Углубление и расширение охвата деятельности по миростроительству также подчеркивает жизненно важную потребность в согласовании усилий. Мы должны работать, чтобы разорвать порочный круг, в котором снижение внимания средств массовой информации часто приводит к уменьшению международной финансовой поддержки.

Результаты работы комиссий по установлению истины в Сальвадоре, Южной Африке и в других странах, а также международных уголовных трибуналов показывают, что атмосфера безнаказанности может быть крупным препятствием на пути подлинного миростроительства. Мы приветствуем важные шаги, предпринятые за последние несколько лет в направлении укрепления международного уголовного правосудия. Мы считаем, что скорейшее учреждение постоянного Международного уголовного суда станет важным вкладом в международные усилия в области миростроительства.

Подлинным мерилom эффективности миростроительства служат результаты на местах. Совет Безопасности осуществляет в настоящее время ряд миротворческих операций с важными миростроительными мандатами, которые определяют успех или неудачу нашего подхода. В Восточном Тиморе благодаря деятельности Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе и ее партнерству с местными лидерами сейчас существуют все предпосылки для успеха. Мы не должны упустить эту возможность, слишком рано отказавшись от продолжения усилий. В других ситуациях миростроительные усилия еще находятся на ранних этапах. Я хотел бы вновь сказать, что все будет зависеть от того, подкрепим мы наши слова ресурсами или нет.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует сегодняшние открытые прения как логическое продолжение ряда обсуждений, проведенных Советом Безопасности за прошедшие несколько лет по тесно взаимосвязанным вопросам. Мы признаем дополнительную актуальность и ценность нашего обсуждения в свете предстоящего совещания на высшем уровне Организации Объединенных Наций и региональных организаций, которое пройдет завтра и послезавтра и будет посвящено той же теме: сотрудничество в интересах миростроительства.

Моя делегация хотела бы в этой связи поблагодарить председательствующую делегацию Туниса за организацию этого своевременного обсуждения и за представление на наше рассмотрение продуманного, всеобъемлющего справочного документа. Мы также признательны

Генеральному секретарю за его важное и очень информативное заявление.

Известно, что за прошедшее десятилетие миротворческие усилия Организации Объединенных Наций претерпели эволюцию перед лицом новых вызовов миру и безопасности, в частности существенного возрастания числа и сложности конфликтов. Эта эволюция породила новое поколение операций с многофункциональными мандатами, призванных обеспечивать не только прекращение насилия и кровопролития, но и недопущение возникновения новых или рецидивов старых конфликтов, а также содействовать переходу истерзанных войной обществ от насильственных конфликтов к примирению, экономическому восстановлению и демократическому развитию.

Прилагая эти усилия, Организация Объединенных Наций накопила обширный и в значительной степени успешный опыт в Намибии, Мозамбике, Сальвадоре, Гватемале, Центральноафриканской Республике, Восточной Славонии, Камбодже и Республике Македонии. Сегодня Организация Объединенных Наций осуществляет крупномасштабные операции с миростроительными компонентами в Косово, Боснии и Герцеговине и Восточном Тиморе. Недавно ею были учреждены управления для поддержки программ миростроительства в Либерии, Гвинее-Бисау, Центральноафриканской Республике и Таджикистане. Организацией Объединенных Наций по-прежнему осуществляется миростроительный процесс в Гаити. Мы с нетерпением ждем рассмотрения разрабатываемых Генеральным секретарем предложений по учреждению миростроительной миссии для Сомали.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что вопрос миростроительства становится все более актуальным для Организации Объединенных Наций: ее миростроительные усилия пользуются большим спросом во всем мире. Что же касается миростроительства с концептуальной точки зрения, то мы по-прежнему считаем, что оно неразрывно связано с предотвращением конфликтов. В этой связи мы признаем различие между превентивным миростроительством, охватывающим широкий спектр направленной на устранение структурных причин конфликтов долговременной деятельности в

политической и институциональной областях и в области развития, и постконфликтным миростроительством, включающим усилия в области реконструкции и развития, призванные обеспечить недопущение возобновления конфликта.

Мы в полной мере разделяем мнение, что настало время выработать единый подход к миростроительству и заняться формулированием всеобъемлющей и пользующейся всеобщей поддержкой стратегии миростроительства и предотвращения конфликтов с участием всех международных партнеров. В целом эта точка зрения согласуется с выдвинутым Украиной на Саммите тысячелетия и Саммите Совета Безопасности предложением относительно необходимости разработки всеобъемлющей стратегии Организации Объединенных Наций в области предотвращения конфликтов на основе широкомасштабного применения методов превентивной дипломатии и миростроительства. Мы надеемся на то, что предпринимаемые усилия по реформированию существующих механизмов миротворчества Организации Объединенных Наций, которым придал импульс доклад Брахими и которые получили одобрение Саммита тысячелетия, принесут желаемые результаты.

Очевидно, что осуществление такой всеобъемлющей стратегии потребует эффективного взаимодействия между всеми органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также активного вклада со стороны государств-членов, региональных организаций, международных финансовых институтов, неправительственных организаций, местных действующих лиц и других субъектов. В то же время моя делегация убеждена в том, что Организация Объединенных Наций следует сохранить свою ведущую роль в качестве координатора и инициатора этих видов деятельности. В этой связи представляется весьма полезной идея создания постоянного механизма в рамках Организации Объединенных Наций для координации международных усилий в области миростроительства.

Общепризнанным является тот факт, что система Организации Объединенных Наций не в полной мере использует имеющийся у нее потенциал по осуществлению стратегий в области миростроительства. Тем временем нет

необходимости доказывать то, что нищета и низкий уровень развития относятся к числу основных факторов, порождающих конфликты. Усилия в целях искоренения нищеты и поощрения устойчивого развития являются неотъемлемой частью процесса долгосрочного миростроительства и предотвращения конфликта. В этом контексте мы приветствуем тот факт, что в последнее время Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая в состоянии оказывать содействие пострадавшим от конфликта обществам в преодолении их последствий, уделяет более пристальное внимание своей роли в кризисных и постконфликтных ситуациях. Мы надеемся, что эта позитивная тенденция получит дальнейшее развитие.

Невозможно переоценить роль международных финансовых институтов и международного сообщества доноров в целом в деле предоставления необходимых финансов и ресурсов для поддержки коллективных усилий в области миростроительства. Мы считаем, что более активное участие этих институтов в этой деятельности в будущем необходимо и далее поощрять.

Я также хотел бы отметить важность для подходов в области миростроительства эффективного осуществления программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов (РДР). В этом контексте, на наш взгляд, постоянное внимание необходимо уделять вопросу борьбы с незаконной торговлей оружием, которая оказывает прямое воздействие на процесс РДР в условиях поддержания мира. Мы надеемся, что на Конференции 2001 года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая состоится в июле, произойдет укрепление международных усилий в этой области, что будет содействовать повышению эффективности процесса РДР в рамках существующих и будущих операций Организации Объединенных Наций.

Что касается ситуации, касающейся детей-солдат, то я хотел бы вновь подтвердить позицию моей страны относительно того, что включение должности советника по вопросам защиты детей в штатное расписание всех миротворческих сил Организации Объединенных Наций и миссий в

области миростроительства должно стать обычной практикой.

Обеспечение прав беженцев и недобровольных переселенцев на репатриацию и переселение, а также их имущественных прав является еще одним важным элементом усилий Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Мы также не можем не согласиться с мнением о том, что создание демократических институтов и поощрение прав человека и благого управления являются предпосылками для обеспечения в конечном итоге успеха миростроительства и предотвращения конфликта. В этом контексте мы признаем растущую роль полицейского компонента Организации в обеспечении этих решающих факторов.

Моя делегация разделяет мнение Председателя, которое он выразил в находящемся на нашем рассмотрении письме, относительно того, что Совет Безопасности может играть мобилизующую роль для международного сообщества, с тем чтобы оно с большей заинтересованностью и решимостью по-настоящему брало на себя выполнение задач, связанных с упрочением мира, в частности в постконфликтный период. В то же время мы считаем, что в тех случаях, когда мирные усилия Организации Объединенных Наций в зоне конфликта достигают этапа долгосрочного превентивного миростроительства Совет Безопасности должен передавать эстафетную палочку таким другим органам Организации Объединенных Наций, как ПРООН, в целях координации дальнейших международных усилий в этой области.

Мы также считаем, что необходимо на регулярной основе проводить консультации Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с региональными организациями, принимающими вместе с Организацией участие в совместных усилиях по постконфликтному миростроительству, какие, например, проходили неделю назад с Действующим Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В заключение хочу заверить Вас, г-н Председатель, в том, что моя страна, которая обладает опытом участия в восьми операциях или

миссиях Организации Объединенных Наций с элементом миростроительства, намерена и далее вносить свой практический вклад в укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области миростроительства и выработки всеобъемлющего подхода к этому.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Украины за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Кассе (Мали) (*говорит по-французски*): Стоящим сегодня в повестке дня Совета пунктом Организация Объединенных Наций занимается на протяжении более десяти лет. Сегодняшние прения предшествуют четвертой встрече высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями по теме «Сотрудничество в целях миростроительства». Моя делегация выражает признательность Председателю Совета, а также делегации Туниса за эту инициативу проведения открытых прений Совета Безопасности по вопросу «Миростроительство: к всеобъемлющему миру». Я также хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его важное выступление.

Хочу остановиться на нескольких вопросах, которые, по мнению моей делегации, требуют особого внимания. Первым из них является необходимость устранения основополагающих причин конфликтов. Сегодня общепризнанным является тот факт, что миростроительство включает не только постконфликтные ситуации, но и комплекс долгосрочных мероприятий в политической, институциональной областях и в сфере развития. Собственно говоря, осуществление таких мер содействует ликвидации основных причин конфликта, в особенности внутреннего конфликта. Именно поэтому важно разработать программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов.

Кроме того, особое внимание следует уделить проблеме распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений. Эти находящиеся в обороте в развивающихся странах, особенно в Африке, вооружения являются главной причиной 90 процентов смертей в ходе конфликтов в период, последовавший за окончанием «холодной войны». Борьба с этим незаконным оборотом является одним из аспектов деятельности в области

миростроительства. Международному сообществу необходимо мобилизовать свои усилия на выработку нормативных международных норм права, которые носили бы прогрессивный и эффективный характер, с тем чтобы установить контроль за ситуацией в области незаконного оборота этой категории вооружений. В этой связи Конференция года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая состоится в Нью-Йорке в июле 2001 года, станет успешной, а мы все возлагаем на это свои надежды, если не ней будут рассмотрены все аспекты, включая те из них, которые касаются незаконной торговли, а также если она будет проходить в необходимой транспарентной обстановке.

В ходе встречи на высшем уровне Совета Безопасности в сентябре 2000 года ее участники подчеркивали, что повышение эффективности деятельности Совета и действенное выполнение его обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности выдвигает требование регулирования конфликтов на всех этапах, а именно, на этапах предотвращения, урегулирования и миростроительства.

Другим не менее важным аспектом этой проблемы миростроительства является необходимость принятия глобальной и комплексной стратегии. В этих целях важно, чтобы все участники этой деятельности, в том числе органы и учреждения Организации Объединенных Наций, региональные и субрегиональные организации, а также международные финансовые учреждения предоставили помощь на цели ликвидации напряженности до того, как возникнет настоящий вооруженный конфликт. Аналогичным образом, когда Совет принимает решение о развертывании миссии по поддержанию мира, важно разработать стратегию по установлению и упрочению мира, включая разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов, особенно детей-солдат, а также других групп общества, которые оказались изолированными от приносящей доход производительной деятельности.

Кроме того, моя делегация считает, что нам необходимо осуществлять такую стратегию по предотвращению конфликтов и миростроительству в тесном сотрудничестве и координации с соответствующими региональными и

субрегиональными организациями. В этой связи рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» (A/54/2000) и в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (S/2000/809) заслуживают нашей всемерной поддержки. Недавние события в Сьерра-Леоне свидетельствуют о той важной роли, которую могут сыграть региональные организации. Поэтому необходимо поддерживать их усилия на основе проведения регулярных консультаций и установления более частых контактов между Советом Безопасности и официальными лицами этих организаций; благодаря этому могут появиться благоприятные возможности для обмена информацией и рассмотрения ситуации в случае, если возникнет необходимость в приложении совместных усилий.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Мали за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): И я лично, и моя делегация с большим удовлетворением принимаем участие в этих прениях по теме «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу». Г-н Председатель, мы выражаем Вам признательность за эту инициативу по организации этих прений, а также за представление информационного документа (S/2001/82), который мы находим крайне полезным. Мы признательны Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннанду за очень целенаправленное вступительное слово, в котором предлагается перспективное видение этого вопроса.

На протяжении 90-х годов, начиная с первого заседания Совета Безопасности на высшем уровне в 1992 году, за которым последовали крупнейшие конференции Организации Объединенных Наций по таким вопросам, как окружающая среда, права человека, народонаселение, проблемы женщин и социальное развитие, ведущая тема мира и его разнообразная взаимосвязь с развитием оказывает важное воздействие на наше мышление. Все эти годы поддержание мира является важнейшим и постоянным аспектом деятельности Организации Объединенных Наций по мере того, как конфликты продолжают возникать, а усилия в области установления мира заканчиваются или успехом, или

неудачей. Я хотел бы высказать несколько общих замечаний относительно концепции миростроительства, его современной формы и роли Организации Объединенных Наций, международного сообщества и других действующих лиц, а также ряд замечаний по конкретным аспектам.

В самых различных форумах как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, в ходе обсуждения вопроса о предотвращении конфликтов и поддержании мира рассматривается и концепция миростроительства. Мы отмечаем, что в ходе этого обсуждения мнения совпадают: миростроительство тесно связано с поддержанием мира и предотвращением конфликтов, и Бангладеш полностью разделяет эту точку зрения. В своей «Повестке дня для мира» (S/24111) тогдашний Генеральный секретарь охарактеризовал этот аспект как противовес превентивной дипломатии, который нацелен на то, чтобы не допустить подрыва мирных условий. Важное значение этой концепции впоследствии получило подтверждение в Дополнении к «Повестке дня для мира» (S/1995/1). Мы полностью разделяем концепцию, согласно которой миростроительство можно рассматривать в качестве одного из этапов непрерывного процесса, включающего комплекс мероприятий, нацеленных на сохранение мирных условий, с тем чтобы, с одной стороны, предотвратить возобновление конфликта, а с другой — создать новые условия, восстановить климат доверия и благополучие между людьми.

В этой связи я перехожу ко второму аспекту, который касается наблюдаемой в настоящее время формы деятельности в области миростроительства. В Дополнении к «Повестке дня для мира» отмечаются демилитаризация, контроль за стрелковым оружием, институциональная реформа, улучшение положения в органах полиции и судебных органах, мониторинг за положением в области прав человека, реформа закона о выборах и наблюдение за процессом выборов, социальное и экономическое развитие и так далее. Кроме того, в других случаях внимание обращалось на облегчение процесса гуманитарной помощи, возвращение беженцев и перемещенных внутри страны лиц, освобождение военнопленных и содержащихся в тюрьмах лиц, решение судьбы лиц,

пропавших без вести, и разминирование. Не вызывает сомнений тот факт, что потребности ситуации должны выступать определяющим фактором при планировании такой деятельности.

В-третьих, существует необходимость во всеобъемлющем подходе. Разумеется, многие из этих видов деятельности относятся к сфере оперативной компетенции различных программ, фондов, управлений и учреждений системы Организации Объединенных Наций. Очевидно, что более эффективную координацию усилий необходимо наладить также между главными органами – Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Это свидетельствует о необходимости разработки всеобъемлющего и комплексного подхода. Мы считаем, что такую координацию всегда необходимо иметь в виду на самых начальных этапах планирования операции по поддержанию мира, которая будет также оказывать благоприятное воздействие на плавный переход от поддержания мира к миростроительству и после восстановления стабильности к передаче ответственности другим субъектам, о которых я говорил выше.

В ходе проходивших в прошлом году прений по вопросу «Нет стратегии — не уходить» мы подчеркивали необходимость постановки конкретных политических целей для операции по поддержанию мира, что является прерогативой Совета Безопасности. Вместе с тем эту задачу Совет сможет выполнить лишь в том случае, если он будет проводить четкую и объективную оценку ситуации и ее разнообразной взаимозависимости с другими элементами. Вместе с тем информация о накопленном в Секретариате опыте и сравнительные преимущества других действующих лиц являются важным подспорьем в процессе принятия Советом его решений. Позднее я более подробно остановлюсь на этом аспекте.

Если говорить о необходимости принятия ответственности за миростроительство на местном уровне, то Бангладеш считает важным постоянно помнить о необходимости развития у населения, на которое направлена эта деятельность, чувства доверия и благополучия. В процессе разработки и осуществления проектов в области миростроительства важно с самого начала формировать у них чувство ответственности за эту деятельность. Нам необходимо привлечь общинных

и местных участников к деятельности консультативного механизма и изучить местный опыт, с тем чтобы повысить уровень их приемлемости.

Бангладеш убеждена в том, что особое признание должна получить роль женщин в процессе миростроительства, особенно в постконфликтный период.

Бангладеш придает важное значение удовлетворению неотложных потребностей пострадавшего от кризиса населения. В этой связи среди других элементов наиболее важными являются искоренение нищеты и создание рабочих мест. Приоритетное внимание в числе мероприятий в процессе миростроительства следует уделить эффективным и активно осуществляемым проектам, которые ведут к реальным результатам. К числу позитивных аспектов деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово следует отнести создание условий для осуществления программы по микрокредитованию, и в настоящее время прилагаются усилия для начала аналогичной программы в Восточном Тиморе. Мы хотели бы вновь привлечь внимание к подобным инициативам.

Как показывает последний опыт, такие внешние участники, как региональные или субрегиональные организации, международные финансовые учреждения и неправительственные организации играют важнейшую роль в процессе миростроительства. Создание механизмов по поддержанию регулярных контактов и обеспечению координации между ними поможет Организации Объединенных Наций в ее деятельности по миростроительству. В этой связи мы приветствуем проведение заседаний с участием региональных организаций, которые состоятся в ближайшие два дня. В этой связи можно было бы привести пример важной роли, которую играет Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Косово, в первую очередь в деле оказания помощи в подготовке кадров полиции и судебных органов. Такая квалификация и такой опыт могли бы найти применение в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что было бы целесообразно постоянно обобщать опыт деятельности соответствующих организаций

гражданского общества и что Совету следовало бы использовать формулу Аррии для поддержания с ними контактов.

Невозможно переоценить роль международного сообщества и средств массовой информации. Они должны играть вспомогательную роль посредством создания условий для сохранения импульса в направлении мирной деятельности и должны способствовать формированию общественного мнения в пользу социальных и финансовых инвестиций в осуществляемые Организацией Объединенных Наций усилия в области миростроительства. Лишь благодаря этому можно заложить основу для согласованных международных усилий, прилагаемых государственными и негосударственными субъектами.

Как явствует из статистики последних лет, Организация Объединенных Наций все больше занимается именно внутригосударственными конфликтами со всеми сопровождающими их сложностями. Скорее всего, именно так будет и впредь, что потребует от Организации Объединенных Наций выполнения комплексных задач, таких, как строительство государственных учреждений, поддержание правопорядка и создание сил поддержания безопасности или обороны. Считаем, что для Организации Объединенных Наций было бы важным поддерживать активные контакты с образованиями, обладающими опытом, проверенным на практике, и развивать стратегическое партнерство с ними посредством целесообразного разделения обязанностей на основе их сравнительных преимуществ.

В заключение я не могу не отметить часто повторяемое утверждение о том, что Организация Объединенных Наций является такой, какой ее хотят видеть государства-члены. Каждому в отдельности и всем вместе нам надлежит продемонстрировать необходимую политическую волю принимать жесткие решения, по меньшей мере для того, чтобы показать свою способность учиться на своих прошлых ошибках. Нет необходимости доказывать, что ошибки в прошлом действительно совершались и что до сих пор немного политической воли было проявлено в том, чтобы извлечь из них уроки.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Бангладеш за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшних открытых прений на важную тему «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу». Мне также хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря за его сегодняшнее вступительное заявление.

Данное заседание в самом деле является весьма своевременным, поскольку в следующие два дня состоится четвертая встреча высокопоставленных представителей Организации Объединенных Наций и региональных организаций, внимание в ходе которой будет уделено и этому важному вопросу. Мы признательны Вам, г-н Председатель, за составленный Вами весьма обстоятельный базисный документ.

В Уставе Организации Объединенных Наций о войнах, агрессии, спорах и конфликтах говорится в основном как о ситуациях состояния войны между двумя или более суверенными государствами. В подобных ситуациях операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира обычно подразумевали бы развертывание сил вдоль международных границ противостоящих друг другу сторон в целях поддержания между ними мира. В нем не предусматриваются никакие рамки для более обширной роли операций Организации Объединенных Наций в конфликтных ситуациях подобного рода.

С тех пор, как был написан Устав Организации Объединенных Наций, мир в корне изменился. Мы, может быть, и не полностью освободились от ситуаций, в которых два или более государств прибегают для разрешения их разногласий к силе, однако в Организации Объединенных Наций и особенно в Совете Безопасности мы вместо них все больше занимаемся гражданскими конфликтами. Наглядными примерами тому являются Сомали, Ангола, Камбоджа, Либерея, Центральноафриканская Республика, Югославия, Руанда, Бурунди, Сьерра-Леоне, Гаити, Грузия, Восточный Тимор и Демократическая Республика Конго. Организация Объединенных Наций вовлечена во всех этих случаях либо посредством

своих операций по поддержанию мира, либо миссий какого-либо иного рода в целях прекращения боевых действий, предотвращения геноцида или облегчения массовых чрезвычайных гуманитарных ситуаций, и в некоторых случаях даже обеспечивает временное управление, как это происходит в Восточном Тиморе и в Косово.

В докладе Брахими, с нашей точки зрения, сделан правильный вывод о том, что «мироотворцы и миростроители являются неразлучными партнерами» (S/2000/809, пункт 28). После гражданских войн население обычно остается крайне разделенным. Чаще всего в постконфликтных ситуациях для формирования авторитетного правительства приходится проводить новые политические процессы. Полного восстановления требует правопорядок с тем, чтобы беженцы и внутренне перемещенные лица могли возвращаться домой в безопасной обстановке. Для обеспечения надлежащего управления приходится создавать новые учреждения. С помощью учебных мероприятий необходимо развивать людские ресурсы. Нужно восстанавливать разрушенную в ходе конфликта инфраструктуру. Но прежде всего необходимо вновь запускать в ход разрушенную экономику. В любой постконфликтной ситуации всего этого можно добиться только при наличии массовой поддержки процесса миростроительства со стороны международного сообщества.

После состоявшегося в 1992 году первого заседания Совета Безопасности на высшем уровне и последующей публикации «Повестки дня для мира» Организация Объединенных Наций проявляет более глубокий интерес к постконфликтному миростроительству и к участию в нем. Этими операциями наша Организация заметно улучшила жизнь многочисленных граждан в Намибии, Гвинее-Бисау, Мозамбике, Гватемале, Сальвадоре и в других местах.

Нет никакого сомнения в том, что для успеха той или иной миростроительной операции она нуждается во всеобъемлющем и всеохватывающем подходе. Для установления после конфликта прочного мира совершенно необходимы несколько компонентов. Для восстановления мира и нормальной обстановки жизненно необходимы демилитаризация, контроль над незаконным притоком стрелкового оружия и легких вооружений, учреждение надлежащих демократических

институтов, соблюдение норм права, эффективная гражданская полиция, усовершенствованная судебная система, избирательная реформа и соблюдение прав человека при одновременном социальном-экономическом развитии.

Мне хотелось бы осветить считающиеся важными для успешного миростроительства следующие аспекты. Уничтожением использовавшегося вчера в конфликте оружия мы бы предотвращали его дальнейшее применение в будущих войнах. Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями и их массовый приток на африканский континент лишь усугубляют и без того взрывоопасную ситуацию.

Считаем также, что по урегулированию того или иного конфликта государства следует поощрять к принятию законов и процедур безопасного и эффективного сбора и уничтожения незаконного стрелкового оружия и легких вооружений и оказывать им в этом деле помощь. За счет этого опасность возвращения воюющих сторон к применению оружия могла бы быть сведена на нет. В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть необходимость полного соблюдения международным сообществом всех эмбарго на вооружения. В декабре прошлого года Соединенные Штаты и Сообщество по вопросам развития юга Африки подписали декларацию относительно санкций Организации Объединенных Наций и проявления сдержанности в продаже и поставках обычных вооружений в регионы конфликтов в Африке. Этой декларацией государства, среди прочего, призваны принимать и проводить в жизнь национальные законы о контроле и меры по предотвращению притока в конфликтные районы в Африке конфискованного оружия, а также оружия, собранного по окончании гражданских и международных конфликтов. Мы считаем это важным шагом в направлении миростроительства в африканских ситуациях.

Мы видели, как в Мозамбике оружие обменивалось на такие орудия труда, как швейные машины, мотыги и строительные материалы, которые помогали реабилитации бывших комбатантов. В Албании на основе пробных общинных программ в обмен на оружие и боеприпасы населению оказывались услуги в сфере здравоохранения, строились новые школы и создавалась соответствующая инфраструктура.

Считаем, что подобного рода программы следует включать во все миростроительные операции.

Одно из серьезных препятствий для миростроительства и восстановления после того или иного внутреннего конфликта во многих случаях является серьезная проблема наземных мин, миллионы которых все еще разбросаны в зонах конфликтов. От Мозамбика до южного Ливана наземные мины по-прежнему отрицательно сказываются на жизнях миллионов людей. В районах, засоренных минами, невозможно ни развивать инфраструктуру, ни заниматься сельскохозяйственной деятельностью. Нам хотелось бы призвать страны, обладающие необходимыми техническими знаниями и опытом, а также информативными картами заминированных районов, удвоить их усилия в содействии деятельности по разминированию. Это стало бы поистине крупным вкладом в дело миростроительства.

Моя делегация хочет вновь отметить, что без демократического правления, без надлежащих демократических методов управления и уважения принципа господства права и транспарентности прочного мира добиться невозможно. Свободные и справедливые выборы являются одним из важных столпов, на которых зиждется стабильное демократическое общество. Известно, что демократические общества редко воюют друг с другом. Справедливо также и то, что уровень внутренней конфликтности в демократическом обществе ниже, чем в обществе, не являющемся демократическим.

Моя делегация хочет подчеркнуть важное значение формирования демократически избранного правительства после того, как достигается мирное соглашение. Следует с удовлетворением отметить, что в Организации Объединенных Наций Отдел по оказанию помощи в проведении выборов все больше и больше оказывает помощь избирательным процессам во всем мире. Нелегитимные и не пользующиеся доверием режимы очень часто несут в себе семена нестабильности, которые в конечном счете порождают у населения чувство безысходности, что в результате может приводить к конфликтам.

Главная ответственность в процессе миростроительства принадлежит правительствам.

Их следует побуждать к тому, чтобы добиваться национального примирения и содействовать достижению единства, равно как и демонстрировать уважение к правам человека. В деле разработки национальных планов действий в области прав человека и в укреплении своих судебных систем государства должны прибегать к использованию экспертного потенциала, имеющегося у Организации Объединенных Наций, в том числе и в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Надежного мира и безопасности не добиться, если люди по-прежнему живут под страхом произвольного ареста или задержания.

Вновь созданные демократические правительства должны также использовать экспертный потенциал Комиссии по международной гражданской службе, которая может помочь им создать заслуживающую доверия, транспарентную и подотчетную государственную администрацию. Коррупция, должностные нарушения и порочное принятие решений не только препятствуют экономическому развитию, но и сдерживают иностранные инвестиции. Одно только это дает нам основания задуматься над тем, почему некоторые страны все еще находятся в тисках нищеты несмотря на то, что они богаты природными ресурсами.

На прошлой неделе мы продлили мандат Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), и все выразили удовлетворение в связи с тем, что народ Восточного Тимора продвигается вперед по пути к достижению своей заветной цели — достижению независимости. Роль, которую играет ВАООНВТ в подготовке восточных тиморцев к тому, чтобы они смогли взять на себя руководство своими административными механизмами и учреждениями, которые являются непременным условием новой независимой и демократической нации, свидетельствует о решимости Организации Объединенных Наций комплексно подходить к задачам миростроительства.

Успех в деятельности по миростроительству в значительной мере зависит от наличия у населения чувства безопасности. Обучение, реформирование и изменение структуры местной полиции являются важными составными элементами

миростроительства. Моя делегация полностью согласна с пунктами 39–41 доклада Брахими, особенно в том, что касается рекомендации об изменении самой доктрины в использовании гражданской полиции и экспертов по правам человека при комплексных операциях по поддержанию мира, имея при этом целью укрепление правовых институтов и улучшение положения в области прав человека.

Реабилитация и переселение местного населения по окончании конфликта по-прежнему являются главными задачами любой операции по миростроительству. Наши усилия должны во все большей мере сосредотачиваться на создании благоприятных условий для поступательного экономического роста, необходимого для реконструкции.

Учреждения Организации Объединенных Наций, региональные и неправительственные организации уже активно вовлечены в деятельность по реконструкции. Однако мы хотели бы видеть более своевременные усилия, направленные на создание основной инфраструктуры, надлежащих систем транспорта и телекоммуникации, школ и учреждений здравоохранения как составную часть программ реконструкции. Образование действительно может дать молодому поколению техническую и профессиональную подготовку, что является крайне необходимым базисом для обретения нужных навыков. Все это является важными элементами, которые в конечном счете приведут к созданию рабочих мест и, как следствие, к улучшению качества жизни людей.

В заключение позвольте добавить, что с назначением Департамента по политическим вопросам координатором деятельности в рамках Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства координация и результаты деятельности в области миростроительства улучшились. Мы приветствуем

инициативу пригласить Всемирный банк к участию в работе Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности, на который возложена ответственность за разработку и реализацию в рамках Организации Объединенных Наций инициатив в области постконфликтного миростроительства. Мы должны также содействовать усилению координирующей роли

Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) в Организации Объединенных Наций, поскольку в условиях роста числа конфликтов увеличивается и необходимость придания операциям по миростроительству приоритетного характера. Статья 65 Устава Организации Объединенных Наций четко определяет параметры сотрудничества между Советом Безопасности и ЭКОСОС. Мы считаем, что статья 65, которая до сих пор применялась лишь один раз — в 1999 году в интересах Гаити, — должна стать важным инструментом всеобъемлющих усилий Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства.

И наконец, деятельность по миростроительству может быть успешной только при надлежащем ее финансировании. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций, международные финансовые учреждения и сообщество доноров с помощью совместных согласованных усилий смогут сделать так, чтобы наше сегодняшнее обсуждение не осталось пустым звуком.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Маврикия за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Ввиду позднего времени и с согласия членов Совета я прерву заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.